

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова

Евразийский центр
по продовольственной безопасности
Аграрный центр МГУ

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ЭКСПОРТА НА РЫНКЕ КИТАЯ

Москва, 2020

УДК 338
ББК 65.32
П27

Р.А. Ромашкин, Д. Седик, М.В. Авдеев, О.В. Черкасова.
Под научной редакцией С.А. Шобы

П27 **Перспективы российского агропродовольственного экспорта на рынке Китая.** — М. Издательство Перо, 2020. — – 1,1 Мб. [Электронное издание]. – Систем. требования: процессор x86 с тактовой частотой 500 МГц и выше; 512 Мб ОЗУ; Windows XP/7/8; видеокарта SVGA 1280x1024 High Color (32 bit). – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00150-883-0

Публикация подготовлена сотрудниками Евразийского центра по продовольственной безопасности МГУ имени М.В. Ломоносова (Аграрного центра МГУ) при поддержке Всемирного Банка. В исследовании представлены перспективные сегменты роста китайского рынка агропродовольственных товаров, рассмотрены вопросы конкурентоспособности российской агропромышленной продукции, национальной аграрной политики и политики по стимулированию экспорта.

Публикация предназначена для руководителей и специалистов в области сельскохозяйственной и торговой политики, научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

The publication was prepared by researchers of the Eurasian Center for Food Security of Moscow State Lomonosov University (Agrarian Center of MSU) with the support of the World Bank. The study presents promising segments for growth in the Chinese agro-food market, considers issues of competitiveness of Russian agro-industrial products, national agrarian and export promotion policy.

The publication is intended for leaders and specialists in the field of agricultural and trade policy, researchers, teachers, undergraduate and postgraduate students.

УДК 338
ББК 65.32

ISBN 978-5-00150-883-0

© Р.А. Ромашкин, Д. Седик, М.В. Авдеев, О.В. Черкасова, 2020

ISBN 978-5-00150-883-0

Р.А. Ромашкин, Д. Седик, М.В. Авдеев, О.В. Черкасова

Перспективы российского агропродовольственного экспорта на рынке Китая

Издательство «Перо»

109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27, ком. 105

Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36

Подписано к использованию 30.01.2020.

Объем 1,1 Мбайт. Электрон. текстовые данные. Заказ 067.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
ДИНАМИКА СПРОСА И ИМПОРТА КИТАЕМ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ.....	5
МЕСТО И ОСНОВНЫЕ КОНКУРЕНТЫ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА НА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ КИТАЯ	10
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА РОССИИ.....	21
ТОРГОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА	23
ПОКАЗАТЕЛИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА	26
ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКСПОРТА.....	27
ПОЛИТИКА РОССИИ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ ЭКСПОРТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	51
ЛИТЕРАТУРА	54

Введение

Китай является второй по величине экономикой в мире и одним из наиболее быстро растущих рынков сельскохозяйственной и продовольственной продукции. На его долю приходится значительная часть мирового агропродовольственного импорта – 7,8 % (126,3 млрд долл. США) [27]. Китай также входит в число крупнейших торговых партнеров России, поднявшись в 2018 г. на первое место в объеме российского экспорта агропродовольственных товаров. При этом Россия в настоящее время занимает относительно небольшую долю на агропродовольственном рынке Китая (2,5 %), поставляя в основном рыбу и ракообразных, зерновые, масличные культуры, соевое и подсолнечное масла [27]. Однако российское правительство нацелено на наращивание стоимостных объемов экспорта в рамках политики «разворота на восток», а также политики по созданию высокопроизводительного экспортно-ориентированного аграрного сектора. Указом Президента РФ поставлена амбициозная задача увеличения общей стоимости экспорта российской сельхозпродукции с 21,6 млрд в 2017 г. до 45 млрд долл. США в 2024 г. [18]. Основные направления работы и мероприятия по реализации указанной задачи определены в федеральном проекте «Экспорт продукции АПК» [11], являющимся неотъемлемой частью национального проекта «Международная кооперация и экспорт», в соответствии с которым предусмотрено увеличение объемов поставок несырьевой, неэнергетической продукции со 135 млрд в 2017 г. до 250 млрд долл. США в 2024 г. [15].

Данная работа посвящена исследованию перспективных направлений развития российского агропродовольственного экспорта на рынке Китая и охватывает три важных аспекта. Во-первых, проведен анализ перспективных сегментов роста китайского рынка агропродовольственных товаров. Несмотря на существующие различия в прогнозных данных, нет никаких сомнений в том, что рынок Китая весьма привлекателен для российских поставщиков агропродовольственной продукции с учетом ежегодного прироста спроса в ближайшем десятилетии от 1,5 % до 6 % на отдельные товарные позиции.

Во-вторых, способность российского сельского хозяйства воспользоваться представленными возможностями наращивания экспорта непосредственно зависит от конкурентоспособности отрасли и национальной аграрной политики по стимулированию производства востребованной продукции, развитию транспортно-логистической инфраструктуры, предоставлению информационно-консультационных услуг и обеспечению ветеринарной и фитосанитарной безопасности. Этим вопросам уделяется все больше внимания в действующей государственной программе развития сельского хозяйства и политике стимулирования экспорта агропродовольственной продукции. Однако весьма

сомнительно, что намеченных мер и объемов финансирования будет достаточно для того, чтобы решить накопившиеся за долгие годы проблемы и открыть в установленные сроки глобальные рынки для российского экспорта мясо-молочной продукции вследствие неблагоприятной эпизоотической ситуации в стране, высоких барьеров доступа на эти рынки и неопределенности результатов двусторонних переговоров. Особенно это относится к Китаю.

В-третьих, в существующих условиях стимулы российских производителей для выпуска качественной продукции во многом ограничены сжатием внутреннего спроса, а конкурентоспособность отечественной агропродовольственной продукции на мировом рынке находится под сильным влиянием обменного курса национальной валюты. Ответные продуктовые санкции российского правительства в отношении ряда западных стран привели к ограничению конкуренции на внутреннем рынке, росту цен на фоне падения реальных доходов населения [21], ухудшению качества выпускаемой продукции (импорт пальмового масла в Россию в 2018 г. увеличился на 19 % и превысил 1 млн тонн). В результате российский рынок все больше становится обособленным от основных тенденций мирового агропродовольственного рынка. Это повышает риски невыполнения целевых показателей по экспорту, особенно в условиях отсутствия фундаментальных предпосылок для экспортной экспансии (относительно низкая урожайность в растениеводстве и продуктивность в животноводстве, сильная зависимость от импорта высокотехнологичной продукции АПК, высокие внутренние цены).

Динамика спроса и импорта Китаем агропродовольственной продукции

Рынок Китая является одним из наиболее динамично растущих рынков агропродовольственной продукции в мире. В 2018 г. Китай занимал первое место по импорту соевых бобов, говядины, рыбы мороженой, второе место – по импорту семян рапса, масла рапсового и подсолнечного, ракообразных, третье место – по импорту овса и свинины, четвертое место – по импорту масла соевого [27]. На Китай приходится значительная доля мирового импорта соевых бобов, в меньшей степени, масличных культур, мяса, рыбы, молочных продуктов и растительных масел (рис. 1).

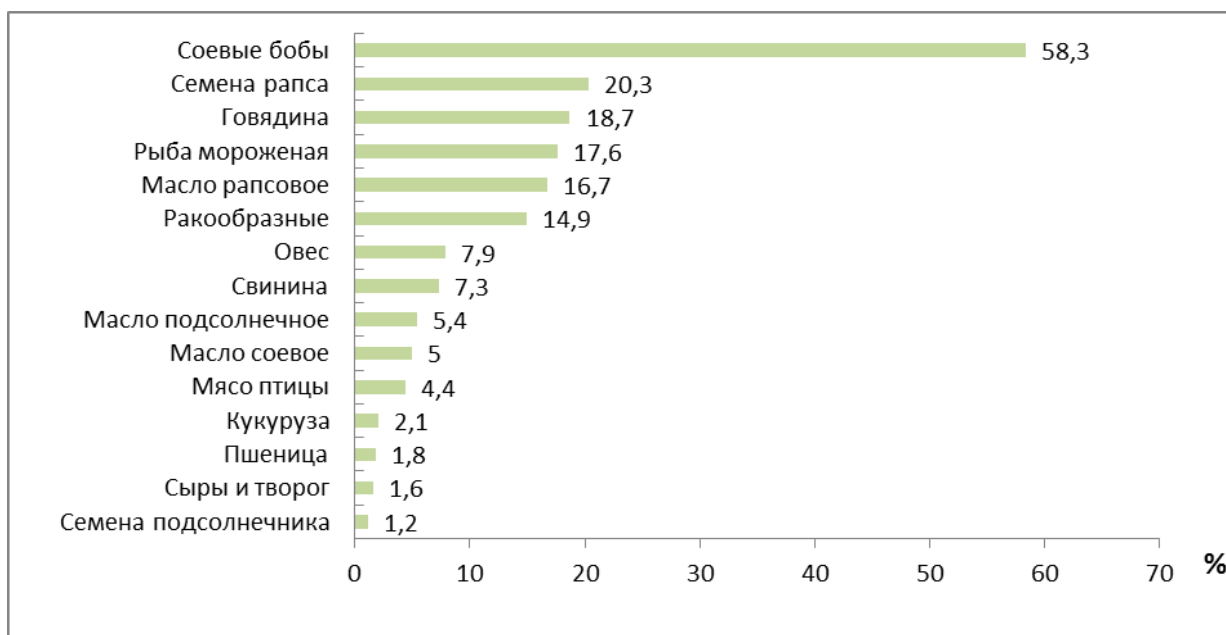

Рис. 1. Доля Китая в мировом импорте агропродовольственной продукции, 2018 г., %.

Источник: рассчитано с использованием данных [27].

В структуре агропродовольственного импорта Китая основная доля поставок приходится на масличные семена и плоды (34 %): соевые бобы, рапс и семена кунжута (рис. 2). Значительную долю в объемах импорта занимают рыба и ракообразные (9 %), мясо и пищевые мясные субпродукты (9 %), фрукты и орехи (7 %), жиры и масла (7 %), готовые продукты из злаков и муки (5 %), алкогольные и безалкогольные напитки (5 %), злаки (5 %), молочная продукция и мед (4 %), корма для животных (3 %).

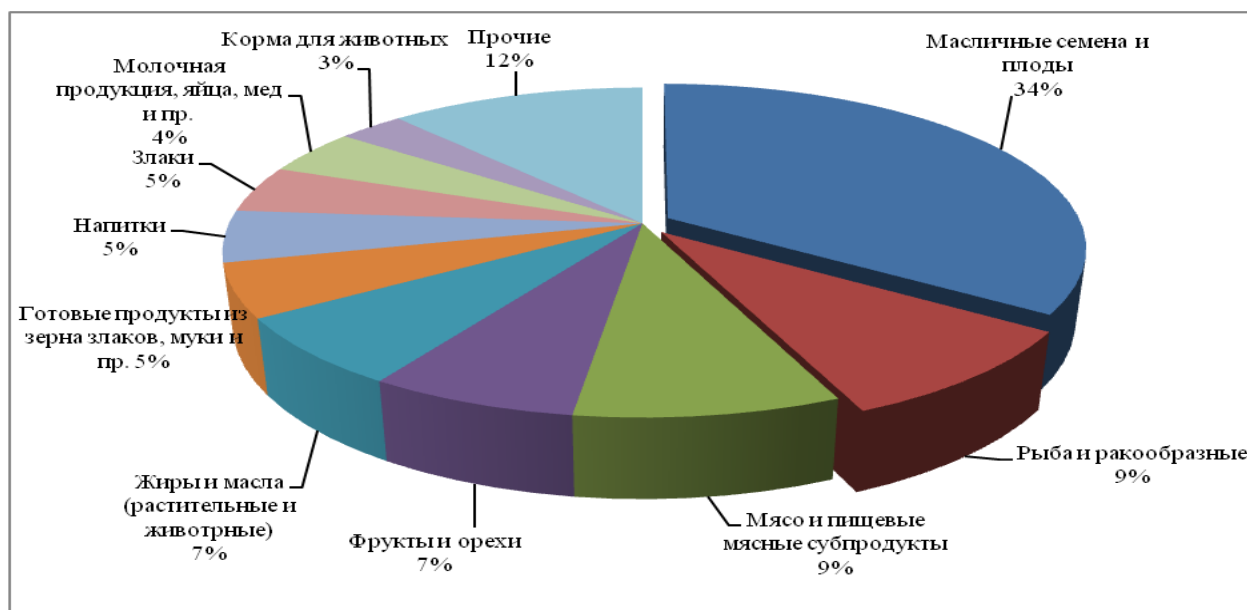

Рис. 2. Основные товарные группы агропродовольственной продукции, импортируемые Китаем в 2018 г., %.

Источник: рассчитано с использованием данных [27].

Располагая ограниченными земельными ресурсами, в том числе пастбищами, Китай сталкивается с проблемой удовлетворения внутреннего спроса на корм для скота. Поэтому в стране наблюдается рост импорта кормового ячменя и сои (табл. 1).

Таблица 1. Соотношение импорта к внутреннему наличию отдельных товаров, 1980–2010 гг.

Вид продукции	1980	1990	2000	2010
Пшеница	16,5	12,2	12,2	1,2
Ячмень	0,6	16,6	41,8	55,8
Кукуруза	2,8	0,4	0	0,9
Соевые бобы	0	0,0	42,4	84,3
Говядина	0	0,1	0,2	0,5
Свинина	0	0	0,6	0,6
Мясо птицы	0	2,1	7,0	3,3

Источник: рассчитано с использованием данных [24].

Кроме того, на протяжении последних двадцати лет в КНР происходило стабильное изменение структуры потребления в направлении сокращения потребления зерновых и наращивания потребления мясо-молочной продукции и растительных масел (рис. 3).

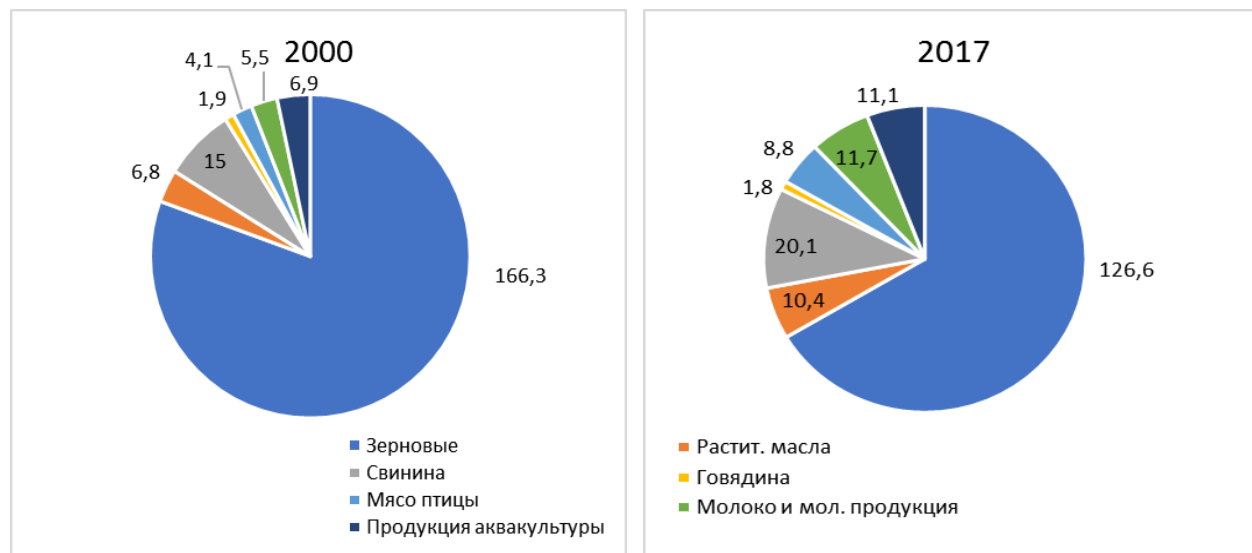

Рис. 3. Потребление основных видов продовольствия в Китае в 2000 г. и в 2017 г, кг на душу населения.

Источник: рассчитано с использованием данных [33].

Это стало возможным благодаря феноменальным темпам роста подушевого ВВП в 2000–2010 гг. (рис. 4), что способствовало повышению платежеспособного спроса населения Китая и формированию положительной тенденции наращивания импорта агропродовольственной продукции для обеспечения полноценного питания. Однако темпы роста ВВП постепенно замедляются. По прогнозам

Международного валютного фонда, к 2025 г. прирост ВВП Китая сократится до 5,5 %. При этом объем китайского ВВП, измеренного в текущих ценах, приблизится к 21 трлн долл. США, что в расчете на душу населения составит около 14,8 тыс. долл. Уже в 2021 г. по данному показателю Китай опередит Россию, а в 2024 г. превышение составит более 10%.

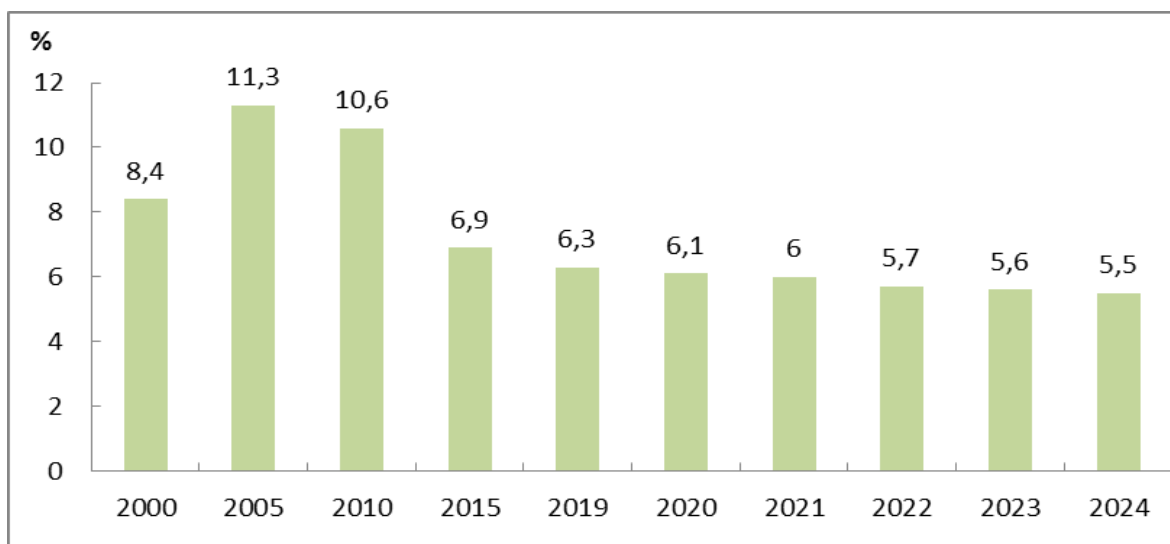

Рис. 4. Динамика ВВП Китая и прогноз до 2024 г., %.

Источник: составлено с использованием данных [26].

Общий импорт агропродовольственной продукции Китая устойчиво превышает его экспорт. В 2018 г. дефицит сельскохозяйственной торговли страны достиг 48,8 млрд долл. США (рис. 5).

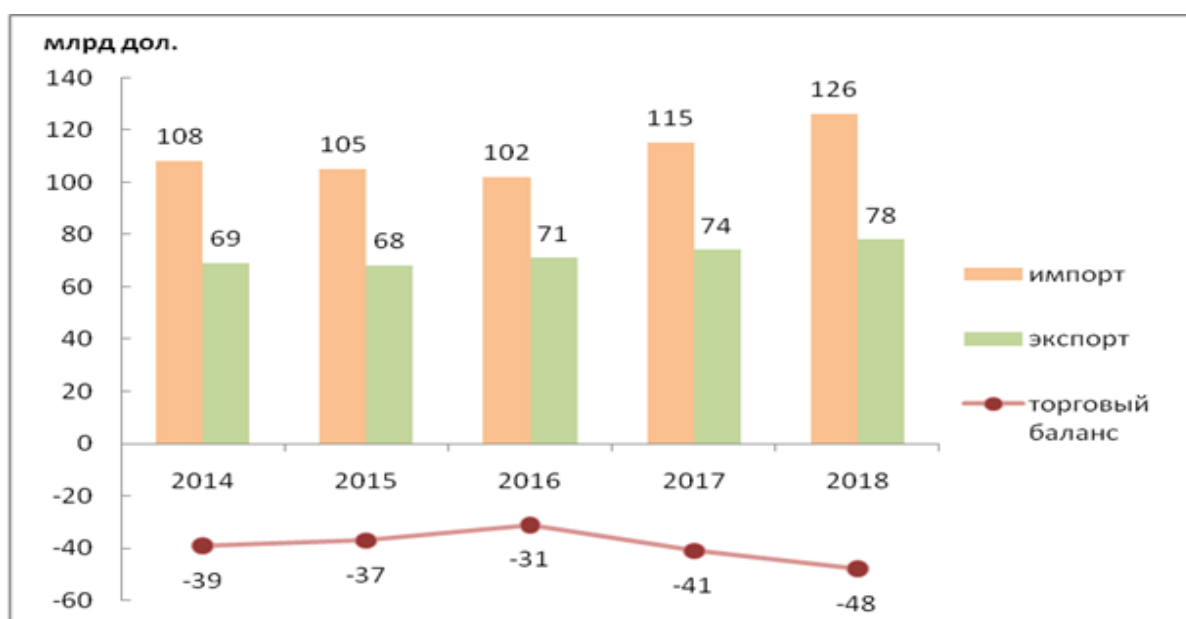

Рис. 5. Импорт, экспорт и торговый дефицит агропродовольственной продукции Китая в 2014–2018 гг., млрд долл. США.

Источник: составлено с использованием данных [27].

В целом увеличение доходов в большей степени повлияло на структуру потребления населения сельских территорий, вследствие чего в настоящее время заметно сократились различия в потреблении между жителями сельских районов и городов, которые наблюдались в 2000 г. (рис. 6).

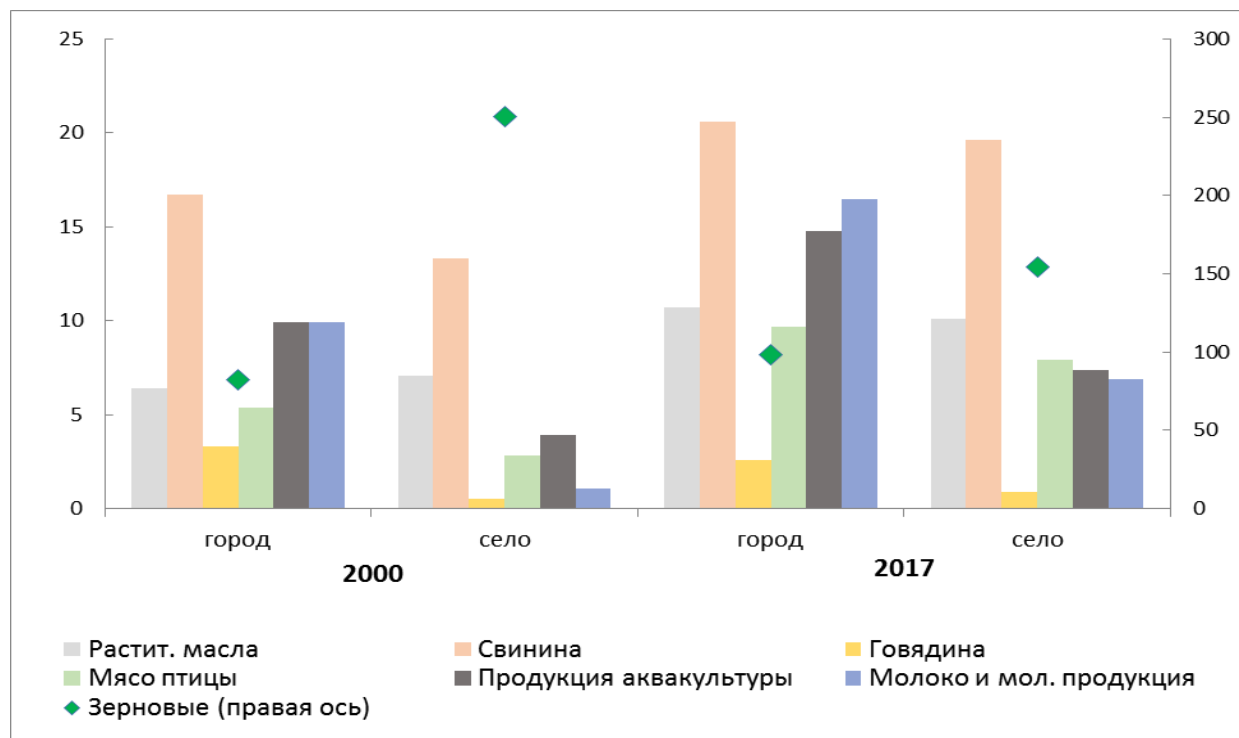

Рис. 6. Потребление основных видов агропродовольственной продукции городским и сельским населением Китая в 2000 г. и в 2017 г., кг/чел. в год.
 Источник: составлено авторами с использованием данных [33].

В соответствии с прогнозами ОЭСР–ФАО среднедушевые доходы в Китае в период с 2016 до 2028 гг. будут расти на 4,5 % в год. По этому показателю Китай занимает второе место в мире после Индии, где среднегодовые темпы прироста прогнозируются на уровне 6,5 % [36]. Прогнозные оценки увеличения среднедушевых доходов по странам ОЭСР составляют 1,9% в год. Из-за различий в темпах роста ожидается сокращение в разнице подушевых доходов между Китаем и странами ОЭСР к 2028 г.

Прогнозные данные по спросу на основные виды агропродовольственной продукции в Китае до 2025 г. демонстрируют повышательный тренд на молоко сухое обезжиренное – 28,6 %, говядину – 11,8 %, мясо птицы – 10,4 %, соевые бобы, ячмень – 10 %, цельное сухое молоко – 7,8 %, рыбная продукция – 7,5 %, свинина – 5,7 %, растительные масла – 5,6 %, кукуруза – 4,6 %, пшеница – 3,1 % (табл. 2).

Таблица 2. Прогноз спроса на основные виды агропродовольственной продукции в Китае до 2024 г. по данным ОЭСР–ФАО, млн тонн

Вид продукции	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2024 г. в % к 2019 г.	Ежегодный прирост, %
Пшеница	235,9	235,8	236,7	238,6	240,6	242,5	2,8	0,56
Ячмень	22,1	22,4	22,7	23,2	23,5	23,9	8,1	1,62
Кукуруза	308,0	309,4	310,6	312,9	315,2	319,1	3,6	0,72
Соевые бобы	131,4	134,1	136,7	138,7	140,7	142,5	8,4	1,68
Растительные масла	45	45,6	46,1	46,5	46,9	47,3	5,1	1,02
Говядина	8,5	8,7	8,9	9,1	9,2	9,4	10,6	2,12
Свинина	56,2	56,9	57,6	58,0	58,5	59,0	5	1
Мясо птицы	20,2	20,5	20,9	21,2	21,6	21,9	8,4	1,68
Молоко сухое обезжиренное*	280	293	307	319	332	346	23,6	4,72
Молоко сухое цельное*	2017	2045	2076	2106	2133	2154	6,8	1,36
Рыбная продукция	65,5	66,5	67,7	68,5	69,4	69,8	6,6	1,32

*тыс. тонн

Источник: составлено и рассчитано с использованием данных [35].

Согласно прогнозам МСХ США и ОЭСР–ФАО, Китай продолжит наращивать импорт кукурузы, ячменя, соевых бобов и других масличных культур в целях поддержки внутреннего производства мяса. За этими прогнозами кроется растущая потребность животноводства в зерне и белке. Либерализация Китаем рынков соевых бобов и соевого шрота в 1990-х годах позволила устранить ограничения для развития внутреннего производства животноводческой продукции и укрепить ее конкурентоспособность. Из импортированных соевых бобов извлекается масло, а оставшийся после этого шрот является источником белка для сельскохозяйственных животных [25].

По мясной продукции прогнозные оценки расходятся. В соответствии с прогнозом МСХ США импорт мясной продукции увеличится, особенно это касается говядины и мяса птицы. ОЭСР–ФАО, напротив, прогнозируют небольшое сокращение импорта указанной продукции. Стоит обратить внимание на прогноз значительного роста импорта молочной продукции Китаем с 2018 по 2024 г.: сыра – на 5,3 % ежегодно, масла и сухого обезжиренного молока – на 2 % ежегодно. Это свидетельствует о том, что Китай не в состоянии удовлетворять растущий спрос населения на данные виды продукции (табл. 3).

Таблица 3. Прогнозы импорта Китаем отдельных агропродовольственных товаров в 2024 г., млн тонн

Вид продукции	Импорт				Среднегодовой темп прироста импорта в 2024 г. по отношению к 2018 г., %***	
	2018		2024			
	МСХ США	ОЭСР-ФАО	МСХ США	ОЭСР-ФАО	МСХ США	ОЭСР-ФАО
Зерновые						
Пшеница	4,5	3,5	4,9	4,2	1,5	3,3
Ячмень*	9,5	11,4	11,2	12,2	3	1,2
Кукуруза	5	5	6,4	5,8	4,7	2,7
Масличные						
Соевые бобы	94	91,4	113,6	102,2	3,5	2
Др. масличные	н/д	5,8	н/д	6,6	н/д	2,3
Мясо						
Говядина	1,2	1,4	1,6	1,3	5,6	-1,2
Свинина	1,6	1,45	2	1,43	4,2	-0,2
Мясо птицы	0,4	0,5	0,5	0,5	4,2	0
Рыба	н/д	4,9	н/д	4,3	н/д	-2
Молочная продукция**						
Масло	н/д	113,3	н/д	127,9	н/д	2
Сыр	н/д	108,3	н/д	142,4	н/д	5,3
Молоко сухое обезжиренное	н/д	280,4	н/д	316,2	н/д	2
Молоко сухое цельное	н/д	521	н/д	570	н/д	1,6

Примечание: *для USDA – ячмень, для OECD-FAO – другие зерновые.

**тыс. тонн

Источник: рассчитано с использованием данных [35, 40].

В целом прогнозные оценки показывают, что в среднесрочной перспективе под влиянием роста доходов и уровня жизни населения Китай увеличит импорт сельхозсырья и продовольствия. При этом прирост импорта останется в пределах производственных возможностей основных стран-экспортеров, а общая продовольственная самообеспеченность Китая несколько снизится с 95 % в 2015 г. до 91 % в 2025 г. Наибольший прирост импорта ожидается по таким продуктам, как кукуруза, соя и другие масличные, молочные продукты. Весьма вероятно, как и прежде, предпочтение будет отдаваться закупке по импорту сельхозсырья в целях загрузки собственных перерабатывающих мощностей. Однако под влиянием роста доходов и урбанизации будут меняться и потребительские предпочтения, что может послужить драйвером для увеличения поставок на китайский рынок продукции с высокой степенью переработки (кондитерские изделия,

высококачественная говядина, напитки (вода, пиво, вино), молочная продукция), а также органической продукции.

Место и основные конкуренты для российского экспорта на агропродовольственном рынке Китая

В настоящее время в российской внешней торговле Китай занимает первое место, как по объему суммарного товарооборота, так и по объему взаимной торговли агропродовольственной продукцией. Согласно оценкам Российского экспортного центра, Китай входит в десятку наиболее перспективных стран для российского несырьевого и неэнергетического экспорта [15]. Об этом также свидетельствует стабильный рост показателя комплементарности взаимной торговли агропродовольственными товарами¹, значения которого превышают показатель комплементарности, измеренный по всем товарным группам (рис. 7).

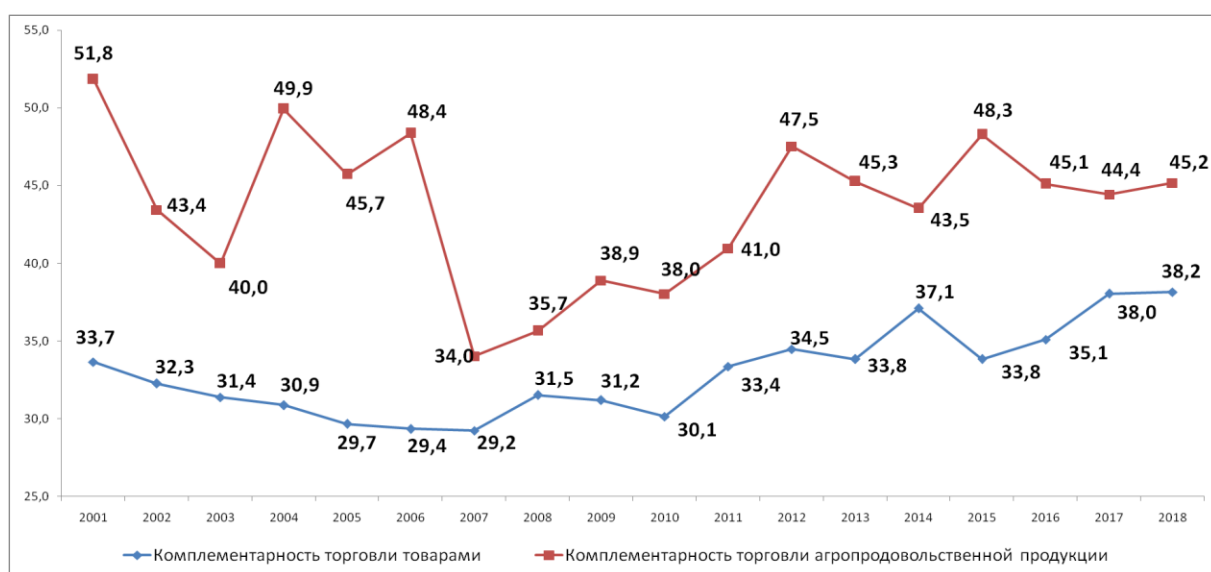

Рис. 7. Комплементарность торговли России и Китая в 2001–2018 гг.

Источник: рассчитано на основе данных [27].

Однако комплементарность торговли между Россией и Китаем все еще находится на весьма невысоком уровне. В 2018 г. среди стран, на долю которых приходятся основные объемы экспорта российской агропродовольственной продукции, Китай занял лишь 23 место (рис. 8). Это обусловлено низкими

¹ Показатель комплементарности или взаимодополняемости торговли рассчитывается как разница между долей товарной группы в экспорте одной страны и долей данной товарной группы в импорте другой страны. Полученная разница суммируется по всем товарным группам по модулю, делится пополам и вычитается из 100 [15]. Соответственно коэффициент будет равен нулю, если экспорт в стране отсутствует, и 100, если структура экспорта одной страны полностью совпадает со структурой импорта другой страны.

показателями поставок пшеницы, мясо-молочной продукции, а также низкой долей в агропродовольственном экспорте России продукции высокой степени переработки.

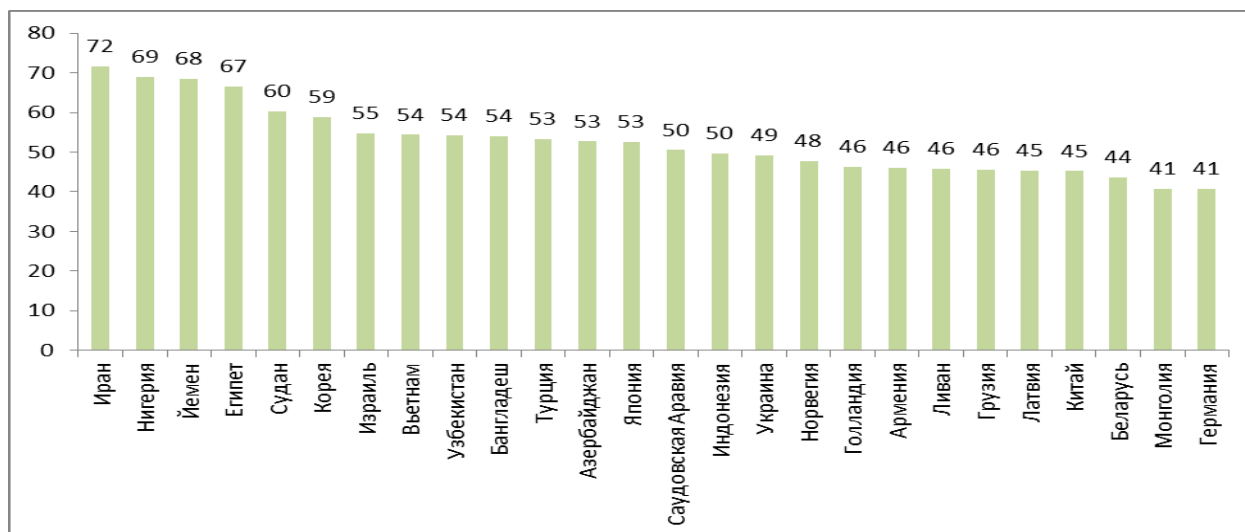

Рис. 8. Комплементарность торговли агропродовольственной продукцией России со странами мира в 2018 г.

Источник: рассчитано на основе данных [27].

Несмотря на значительный рост поставок российской агропродовольственной продукции в Китай (до 2,5 млрд долл. США в 2018 г.), Россия занимает лишь девятое место на этом рынке (табл. 4). Крупнейшими торговыми партнерами Китая являются Бразилия, США, Канада, Австралия и Новая Зеландия. На долю указанных стран в 2018 г. приходилась практически половина суммарного объема китайского агропродовольственного импорта.

Таблица 4. Китайский импорт агропродовольственной продукции из ТОП-10 стран-экспортеров в 2014 – 2018 гг.

Страна-экспортер	2014		2015		2016		2017		2018	
	млн долл. США	%	млн долл. США	%	млн долл. США	%	млн долл. США	%	млн долл. США	%
Бразилия	18 966	17,5	18 372	17,4	17 690	17,3	23 019	20,0	30 899	24,5
США	22 684	21,0	19 207	18,2	21 068	20,6	18 765	16,3	8 629	6,8
Канада	4 395	4,1	4 565	4,3	4 906	4,8	5 990	5,2	7 881	6,2
Австралия	3 029	2,8	3 630	3,4	3 450	3,4	4 907	4,3	6 378	5,0
Новая Зеландия	5 523	5,1	3 664	3,5	3 839	3,8	5 397	4,7	6 087	4,8
Таиланд	3 835	3,5	3 964	3,8	3 475	3,4	3 835	3,3	4 466	3,5
Индонезия	3 516	3,2	3 746	3,6	3 605	3,5	4 358	3,8	4 578	3,6

Франция	2 029	1,9	2 654	2,5	2 204	2,2	2 737	2,4	2 610	2,1
Россия	1 095	1,0	1 381	1,3	1 621	1,6	1 774	1,5	2 524	2,0
Вьетнам	3 767	3,5	4 264	4,0	5 387	5,3	6 889	6,0	н/д	-
Совокупный агропродовольственный импорт	108194	100	105293	100	102153	100	115293	100	126342	100

Источник: рассчитано с использованием данных [27].

Следует отметить, что за последние пять лет происходило постепенное улучшение российского сальдо агропродовольственной торговли с Китаем (рис. 9). В 2018 г. российский агропродовольственный экспорт превысил импорт соответствующей продукции из Китая на 625 млн долл. США. Это обусловлено, прежде всего, высокими темпами роста российских поставок в Китай.

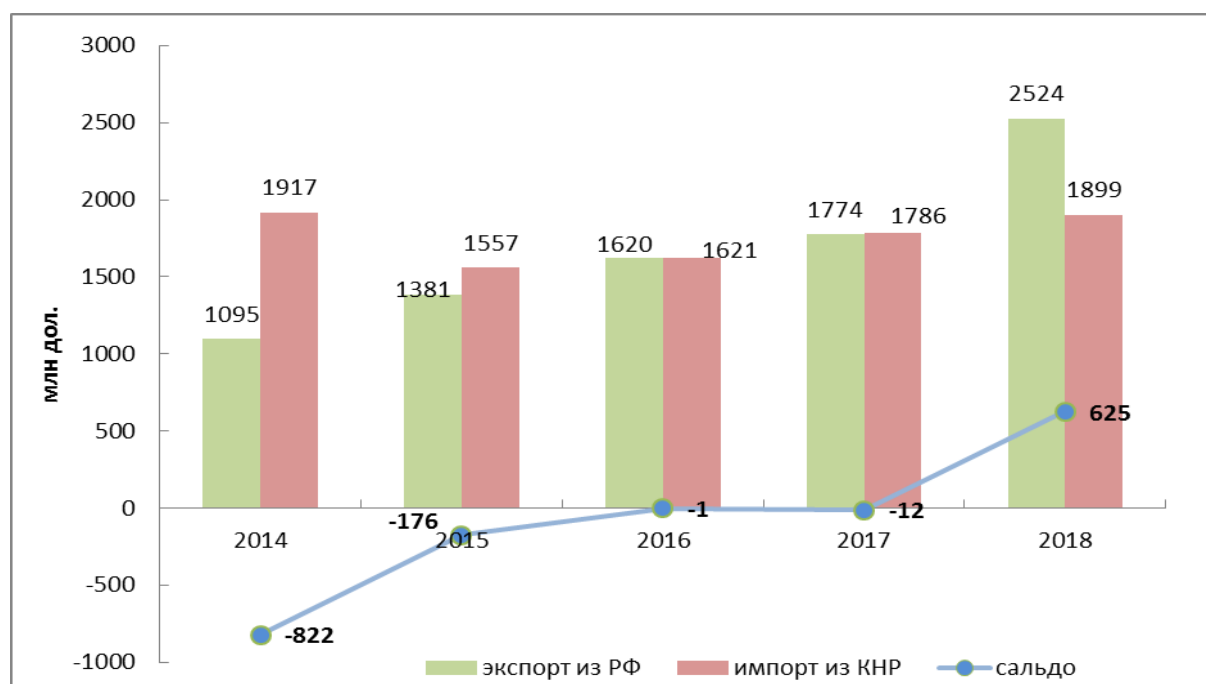

Рис. 9. Сальдо агропродовольственной торговли между Россией и Китаем, млн долл. США.

Источник: составлено и рассчитано с использованием данных [27].

Несмотря на динамичное развитие российского агропродовольственного экспорта в Китай, удельный показатель поставок продукции с высокой степенью переработки составляет всего лишь 7 %, что в 2 раза ниже доли российских поставок указанной продукции на мировой рынок. При этом доля российского импорта переработанной продукции в суммарном объеме импорта агропродовольственных товаров из Китая превышает 20 %. В свою очередь объем импорта Россией китайской продукции с высокой степенью переработки в 2,5 раза превышает объемы ее экспорта в Китай (табл. 5).

Таблица 5. Взаимная торговля агропродовольственной продукцией с высокой степенью переработки между Россией и Китаем в 2018 г. (ТОП-10 продуктов)

Код ТН ВЭД	ЭКСПОРТ РОССИИ В КИТАЙ	Тыс. долл. США	Доля, %	Код ТН ВЭД	ИМПОРТ РОССИИ ИЗ КИТАЯ	Тыс. долл. США	Доля, %
1806	Шоколад и пр. продукты, содержащие какао	92878	53,6	2009	Соки фруктовые	78721	17,9
1905	Хлеб, мучные кондитерские изделия и др.	21220	12,2	1604	Готовая или консервированная рыба; икра осетровых и ее заменители	74296	16,9
2203	Пиво солодовое	20951	12,1	2002	Томаты, приготовленные или консервированные	48969	11,2
1704	Кондитерские изделия из сахара (включая белый шоколад), не содержащие какао	8134	4,7	2008	Фрукты, орехи и прочие съедобные части растений	42206	9,6
2202	Воды, включая минеральные и газированные	5168	3,0	2106	Пищевые продукты, в другом месте не поименованные	35211	8,0
2105	Мороженое и прочие виды пищевого льда	4069	2,3	2003	Грибы и трюфели, приготовленные или консервированные	30632	7,0
2106	Пищевые продукты, в другом месте не поименованные	4050	2,3	2001	Овощи, фрукты, орехи и другие съедобные части растений, приготовленные или консервированные	25682	5,9
1517	Маргарин и пр.	2965	1,7	1605	Готовые или консервированные ракообразные, моллюски и пр.	21496	4,9
2208	Спирт этиловый неденатурированный; спиртовые настойки, ликеры и пр.	2945	1,7	2103	Продукты для приготовления соусов и готовые соусы	16989	3,9
1605	Готовые или консервированные ракообразные, моллюски и пр.	2197	1,3	1902	Макаронные изделия	16057	3,7
всего экспорт с высокой степенью переработки		173377	100	всего импорт с высокой степенью переработки		438820	100

Источник: составлено авторами с использованием данных [27].

На долю России приходится более трети агропродовольственного импорта Китая гречихи, соломы и мякины, рыбы и соевого масла. При этом удельный вес российского экспорта на китайском рынке по многим продуктам растет. Всего

несколько лет назад российский экспорт растительных масел, льняного семени и шоколада был совершенно незначительным, тогда как в настоящее время на него приходится от 10 до 30 % всего китайского импорта этих товаров и наблюдается положительная динамика (табл. 6).

Таблица 6. Продукция (на уровне 4-значного кода ТН ВЭД), по которой доля Российская Федерация составляла не менее 10% китайского импорта в 2018 г., 2014–2018 гг. (%)

Код ТН ВЭД	Вид продукции	2014	2015	2016	2017	2018
1008	Гречиха, просо	54,9	74,0	11,6	1,6	71,6
1213	Солома и мякина зерновых	24,1	37,2	52,9	42,2	52,9
0303	Рыба мороженая	34,0	35,7	39,0	34,4	38,1
1507	Масло соевое	0,1	4,0	14,0	20,1	33,3
1101	Мука пшеничная и пш.-рж.	26,1	39,4	29,0	24,9	30,8
1512	Масло подсолнечное	1,0	5,0	14,7	16,2	30,5
0711	Овощи консервированные	24,5	22,4	16,6	22,9	23,3
1204	Семена льна	0	0	6,8	13,2	17,2
0507	Слон.кость, панцири черепах и пр.	21,3	17,2	22,9	16,0	16,7
1806	Шоколад	0,5	1,4	1,3	6,3	13,7
0106	Живые животные прочие	40,1	24,7	42,1	24,6	10,0

Источник: составлено авторами с использованием данных [27].

В 2018 г. наибольшие стоимостные объемы российского экспорта в Китай приходились на рыбу и морепродукты (включая рыбную муку), соевые бобы, подсолнечное и соевое масло (табл. 7).

Таблица 7. Наибольшие стоимостные объемы поставок агропродовольственной продукции из России в Китай и доли основных поставщиков на рынке Китая, 2018 г.

Код ТН ВЭД	Вид продукции	Млн долл. США	Доли основных поставщиков на рынке Китая, %
0303	Рыба мороженая	1214,3	Россия (38,1), США (15,5), Норвегия (9,2)
1201	Соевые бобы	246,1	Бразилия (75,7), США (18,5), Канада (2,0), Россия (0,7)
0306	Ракообразные	230,6	Канада (16,5), Эквадор (11,1), Австралия (10,8), Россия (7,6)
1512	Масло подсолнечное	156,8	Украина (63), Россия (30,5), Казахстан (3,7)

1507	Масло соевое	141,9	Бразилия (35,1), Россия (33,3), Аргентина (14,1)
1806	Шоколад	92,9	Италия (20,9), Россия (13,6), Бельгия (11,8)
1514	Масло рапсовое	65,4	Канада (86,6), Россия (6,0), Украина (2,9)
1205	Семена рапса	60,4	Канада (94,6), Россия (3,5), Монголия (1,3)
2301	Мука тонкого и грубого помола на корм	49,4	Перу (49,7), США (12,5), Вьетнам (6,7), Россия (3,9)
0307	Моллюски	42,7	Япония (20,8), Индонезия (18,8), США (15,1), Россия (3,1)
1101	Мука пшеничная или пшенично-ржаная	28,4	Украина (45,1), Россия (30,8), Казахстан (9,2)
1204	Семена льна	28,3	Канада (82,7), Россия (17,2)
1905	Мучные кондитерские изделия	21,2	Индонезия (24,2%), Гонконг (21,4%), Малайзия (9,4%)
2203	Пиво солодовое	20,9	Мексика (27,8), Германия (21,1), Корея (10,1), Россия (3,0)
1001	Пшеница и меслин	13,9	Канада (53,5), Австралия (17,2), США (14,4), Россия (2,1)

Источник: рассчитано с использованием данных [27].

Россия является лидером по объемам поставок на рынок Китая замороженной рыбы. В 2018 г. доля российского экспорта в китайском импорте рыбы составила 38,1 %. По этому показателю Россия значительно превосходит США и Норвегию.

По поставкам ракообразных Россия занимает четвертое место на рынке Китая, а наибольшая доля рынка приходится на Канаду (16,5 %), Эквадор (11,1 %) и Австралию (10,8 %).

Сравнение экспортных профилей России и Китая в рамках взаимной торговли рыбой и рыбной продукцией показывает, что российский экспорт состоит, главным образом, из сырой и необработанной рыбы. Это связано с нехваткой перерабатывающих мощностей и наличием устаревших технологий переработки. В результате Россия, имея весьма ограниченные возможности для производства конкурентоспособного продукта, отправляет сырье на экспорт, взамен получая рыбопродукты с высокой степенью переработки (табл. 8). Для выхода из сложившейся ситуации необходимо развитие перерабатывающих мощностей, прежде всего, на Дальнем Востоке.

Таблица 8. Характеристика двусторонней торговли рыбой и рыбной продукцией между Россией и Китаем на примере минтая, 2014–2018 гг.

Год	Экспорт минтая мороженого из России в Китай (код ТН ВЭД 030367)			Экспорт филе минтая из Китая в Россию (код ТН ВЭД 030475)		
	Стоимостные объемы, тыс. долл.	Физические объемы, тыс. тонн	Средние контрактные цены, долл./т	Стоимостные объемы, тыс. долл.	Физические объемы, тыс. тонн	Средние контрактные цены, долл./т
2014	684399	513	1334	20912	12,6	1660
2015	732239	585	1252	9440	5,5	1716
2016	601597	570	1055	626	4,5	1393
2017	552208	601	919	6948	5,1	1362
2018	541829	510	1062	8710	5,1	1708

Источник: рассчитано с использованием данных [9].

Помимо модернизации действующих и создания новых высокотехнологичных производств по выпуску конечной продукции с высокой степенью переработки (филе, фарш) перспективным направлением повышения качественных и стоимостных характеристик экспорта рыбы и рыбопродуктов является развитие в России мари- и аквакультуры. В настоящее время этот сектор рыбохозяйственного комплекса существенно зависит от импортных кормов, оборудования (баржи-кормораздатчики, программное обеспечение и пр.), посадочного материала отдельных видов рыб, лекарственных средств для повышения иммунной системы рыб. В этой связи большое значение имеет работа по привлечению китайских инвесторов в проекты по выращиванию гидробионтов на территории РФ [7, 8].

Поставки российской сои пока находятся на достаточно низком уровне и составляют лишь 0,7 % от суммарного импорта Китая. Однако стоит отметить, что объем экспорта соевых бобов России в 2018 г. составил 968 тыс. т, что выше показателя 2017 г. на 34 % (520 тыс. т). При этом в Китай поставлялось около 90 % российского экспорта соевых бобов. Лидером по объемам поставок соевых бобов в Китай является Бразилия, экспорт которой в 2018 г. составил около 76 % от суммарного объема внешних поставок сои на китайский рынок. Также значительная доля, несмотря на снижение в последние годы, приходится на США – 18,5 % импорта.

По поставкам на рынок Китая рапса Россия занимает второе место с долей 3,5 %, существенно отставая от Канады, на долю которой приходится 95 % внешних поставок. При этом в последние годы наблюдается значительное увеличение объемов экспорта российского рапса в Китай: с 22,4 тыс. т в 2014 г. до 152 тыс. т в 2018 г.

Наибольшую долю импорта в товарной группе жиры и масла занимают: пальмовое масло (поставляется из Индонезии и Малайзии), рапсовое масло

(Канада, Россия), кокосовое масло (Индонезия, Малайзия и Филиппины), подсолнечное (Украина, Россия, Казахстан), соевое масло (Канада, Россия, Украина).

Россия входит в число ведущих поставщиков шоколада на рынок Китая, занимая второе место после Италии. Кроме того, в последние годы существенно увеличились объемы поставок кондитерских изделий из сахара – с 293 тыс. долл. США в 2014 г. до 2,2 млн долл. США в 2018 г. Основными поставщиками данной продукции в настоящее время являются Таиланд, Малайзия и США. По мучным кондитерским изделиям доля России на рынке Китая пока незначительна, однако наблюдается стабильное увеличение поставок.

Лидером по объемам поставок муки в Китай является Украина, экспорт которой в 2018 г. составил около 45 % от суммарного объема импорта Китая. Россия по данному показателю занимает второе место. В совокупных поставках российской муки на мировые рынки на долю Китая приходится более 40 %.

В настоящее время ведущими поставщиками пшеницы на рынок Китая являются Канада, Австралия и США, доля которых в импорте Китая составляет более 85 %. При этом объемы китайского импорта пшеницы в 2018 г. составили всего 2,9 млн т. В этой связи наиболее перспективным направлением развития зернового экспорта в Китай являются поставки ячменя, по объемам производства которого Россия занимает ведущее место в мире.

Основными поставщиками фруктов и орехов на рынок Китая являются Таиланд, Чили, Вьетнам, США и Филиппины. Наибольшую долю занимают дуриан, питаия, лонган, вишня, фисташки, бананы. Из указанного перечня перспективным товаром для российского экспорта в Китай является вишня, так как Россия входит в число мировых лидеров по объемам ее производства. Однако в настоящее время данная продукция практически не экспортируется Россией.

Ежегодно Китай импортирует более 1 млн тонн говядины². При этом половина всех поставок осуществляется Бразилией и Австралией – 33 % и 17 % импорта в стоимостном выражении соответственно. Также значительная доля приходится на Аргентину, Уругвай и Новую Зеландию. Поставки российской говядины в Китай до недавнего времени были запрещены. Протокол между Россельхознадзором и Главным таможенным управлением КНР в отношении проверки, карантина и ветеринарно-санитарных требований к говядине, экспортируемой из Российской Федерации в Китайскую Народную Республику, а также соответствующий сертификат были согласованы 17 января 2020 г. Кроме того, китайская сторона аттестовала для поставок говядины два российских предприятия.

² Вследствие сокращения в Китае поголовья свиней из-за африканской чумы импорт говядины как альтернативы свинине в 2019 г. вырос на 60 % и достиг 1,7 млн т.

Ведущим поставщиком в Китай мяса птицы является Бразилия, на долю которой приходится около 82 % поставок в стоимостном выражении. Первая партия российского мяса птицы поступила в Китай в конце апреля 2019 г.

Поставки на рынок Китая российской свинины все еще остаются под запретом из-за вспышек на территории России опасных болезней животных. Значительные объемы свинины Китай импортирует из Германии и Испании.

Основными поставщиками молока и сливок, масла сливочного, сыра и творога на рынок Китая являются Новая Зеландия, Франция и Австралия. Экспорт российских молокопродуктов (ультрапастеризованное молоко и молочные коктейли) на рынок Китая начался в мае 2019 г.

Также существенную долю в структуре импорта Китая занимают алкогольные и безалкогольные напитки: вода (в т.ч. минеральная), пиво, вино. Основным поставщиком воды и вина является Франция, пива – Мексика и Германия. Россия по данным продуктам занимает небольшую долю на китайском рынке, однако в последние годы происходит наращивание таких поставок: пива – до 26,8 млн долл. США, воды – до 1,7 млн долл. США, вина – до 1,5 млн долл. США. Среди алкогольной продукции Россия входит в число лидеров по поставкам водки, занимая второе место после Швеции.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно выделить три группы товаров, поставляемых из России в Китай:

1) Агропродовольственная продукция, занимающая значительную долю в импорте Китая: рыба и морепродукты, подсолнечное и рапсовое масло, шоколад.

2) Агропродовольственная продукция, поставки которой на рынок Китая осуществляются, но в относительно небольших объемах: соевые бобы, ячмень, кукуруза, пшеница, алкогольные и безалкогольные напитки, кондитерские изделия, мед.

3) Агропродовольственная продукция, экспорт которой либо в настоящее время ограничен, либо только достигнута договоренность о начале поставок: мясная и молочная продукция.

Вторая и третья из представленных товарных групп являются перспективными продуктовыми нишами для расширения российского экспорта при достаточном объеме собственного производства, а также обеспечении конкурентоспособности, качества и безопасности продукции при эффективном управлении ветеринарными и фитосанитарными рисками.

Конкурентоспособность агропродовольственного сектора России

Растущий рынок агропродовольственных товаров Китая предоставляет хорошую возможность российским сельхозпроизводителям для расширения присутствия своей продукции на нем. Смогут ли они этим воспользоваться? Каковы основные факторы, влияющие на конкурентоспособность российского агропродовольственного экспорта?

Понятие конкурентоспособности включает в себя широкий спектр различных аспектов: наличие конкурентных преимуществ, использование инновационных технологий с применением современной техники, оборудования и ресурсов, формирование эффективной институциональной среды, проведение стимулирующей политики, развитие рыночной инфраструктуры, логистики и коммуникаций. Кроме того, существуют специфические аспекты конкурентоспособности в сельском хозяйстве, что затрудняет использование общепризнанных подходов к анализу конкурентоспособности.

Большинство исследователей связывают конкурентоспособность экономики с такими понятиями, как экономическая отдача факторов производства и производительность. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определяет конкурентоспособность как «способность... создавать, будучи и оставаясь в условиях международной конкуренции, относительно высокие уровни доходов факторов производства и их использования на устойчивой основе» [30].

Всемирный экономический форум рассматривает конкурентоспособность как «совокупность институтов, политики и факторов, определяющих уровень производительности в стране» [39]. В том же духе Майкл Портер писал в 1990 г.: «Конкурентоспособность нации зависит от способности ее промышленности внедрять инновации и проводить модернизацию... Уровень жизни нации зависит от способности ее компаний достигать высоких уровней производительности и повышать производительность на протяжении длительного времени» [37].

Общеэкономическое понятие «отдача факторов производства» применительно к конкурентоспособности агропродовольственного сектора можно адаптировать путем определения сельхозпродукции, характеризующейся выявленными сравнительными преимуществами, с целью максимизации выгод от торговли и как следствие отдачи внутренних факторов производства. Общеэкономическое понятие «производительность» применительно к конкурентоспособности агропродовольственного сектора может быть

адаптировано посредством анализа издержек отечественных производителей по отношению к международным и общеотраслевым показателям.

В этом разделе рассматриваются оба подхода к измерению конкурентоспособности, а также соответствующие им показатели, характеризующие агропродовольственный сектор России. Сначала анализируются торговые показатели конкурентоспособности на основе выявленных сравнительных преимуществ. Это позволяет определить, по каким продуктам российское сельское хозяйство является наиболее конкурентоспособным на мировом рынке. Затем рассматриваются показатели затрат и производительности на уровне производителей, а также общая производительность факторов производства на отраслевом уровне, что позволяет охарактеризовать конкурентоспособность российского агропродовольственного сектора в долгосрочном периоде.

Однако указанные показатели не позволяют в полной мере судить о степени конкурентоспособности агропродовольственного сектора страны на современных глобальных рынках. Для комплексного понимания возможностей расширения присутствия российской сельхозпродукции на мировом рынке, необходимо рассмотреть три дополнительных аспекта.

Первый аспект – это внутренние ценовые стимулы. Так, российские внутренние цены на мясо и молоко превышают мировые цены, что свидетельствует об ограниченных возможностях наращивания экспорта такой продукции.

Второй аспект касается обеспечения ветеринарной и фитосанитарной безопасности в условиях существующих рисков распространения болезней животных и карантинных объектов по территории страны-импортера в связи с ввозом агропродовольственной продукции из России. Ветеринарные и фитосанитарные проблемы являются серьезным барьером для экспорта как животноводческой, так и растениеводческой продукции, особенно в Китай.

Наконец, третий аспект конкурентоспособности – это транспортно-логистические расходы. Отлаженная система логистики имеет первостепенное значение для глобального экспортера. Однако уровень развития российской транспортно-логистической инфраструктуры не соответствует уровню душевых доходов. Частично причина может заключаться в огромных размерах страны. Однако Китай, еще одна крупная страна с доходом на душу населения, близким к российскому показателю, занимает более высокую позицию по индексу международной логистики Всемирного банка.

Торговые показатели конкурентоспособности российского агропродовольственного сектора

Концепция выявленных сравнительных преимуществ основывается на теории торговли Рикардо, которая предполагает, что торговые потоки между странами обусловлены различиями в обеспеченности факторами производства и производительности. Поскольку довольно затруднительно наблюдать такие различия, они могут быть выявлены расчетным методом. Для этого используется индекс выявленного сравнительного преимущества (RCA) Балассы [23]. Данный индекс рассчитывается как отношение двух показателей. Так, страна А обладает выявленным сравнительным преимуществом в производстве определенного продукта, когда отношение экспорта этого продукта к общему экспорту всех товаров из страны А превышает такое же соотношение для мира в целом. Например, поскольку отношение стоимости российского экспорта пшеницы к общему экспорту превышает такое же соотношение для всех стран мира в целом, можно говорить о том, что Россия обладает сравнительным преимуществом в производстве пшеницы. Если страна имеет выявленное сравнительное преимущество для определенного продукта ($RCA > 1$), считается, что она является конкурентоспособным производителем и экспортером этого продукта по сравнению со «средней» страной. Чем выше значение RCA для продукта i , тем выше экспортные возможности по этому продукту:

$$RCA_{Ai} = \frac{X_{Ai} / \sum_{j \in P} X_{Aj}}{X_{wi} / \sum_{j \in P} X_{wj}} \geq 1, \text{ где}$$

P – множество всех продуктов ($i \in P$);

X_{Ai} – экспорт продукции i страны A ;

X_{wi} – мировой экспорт продукции i ;

$\sum_{j \in P} X_{Aj}$ – общий экспорт страны A (всех продуктов $j \in P$);

$\sum_{j \in P} X_{wj}$ – общий мировой экспорт (всех продуктов $j \in P$).

RCA интуитивно понятен и относительно прост в расчете. Тем не менее, он и другие торговые показатели имеют определенные ограничения для анализа конкурентоспособности. Во-первых, на них могут оказывать влияние искажающие торговлю меры регулирования, такие как субсидии, тарифные и нетарифные ограничения. Поэтому в идеале торговые показатели не следует использовать для измерения конкурентоспособности товаров, на которые распространяются подобные меры. Во-вторых, концепция сравнительного преимущества относится к чистому экспорту (экспорт за вычетом импорта). Однако RCA имеет дело только с

экспортом, игнорируя импорт, что может привести к вводящим в заблуждение результатам.

С целью устранения этого недостатка Вольрас (1991) и Лафей (1992) разработали торговые индексы для расчета сравнительных преимуществ на основе данных по чистым торговым потокам [29, 41]:

$$LFI_{ij} = 100 * \left(\frac{X_{ij} - M_{ij}}{X_{ij} + M_{ij}} - \frac{\sum_{j=1}^N (X_{ij} - M_{ij})}{\sum_{j=1}^N (X_{ij} + M_{ij})} \right) * \frac{X_{ij} + M_{ij}}{\sum_{j=1}^N (X_{ij} + M_{ij})}, \text{ где}$$

X_{ij} – объем экспорта i -го вида продукции j -го государства;

M_{ij} – объем импорта i -го вида продукции j -го государства;

N – число видов продукции.

Особенность индекса Лафея (LFI) состоит в том, что он позволяет определить вклад отдельных товарных групп в нормированный торговый баланс страны. В том случае, если индекс Лафея принимает значения больше нуля, продукция считается конкурентоспособной на мировом рынке, соответственно отрицательное значение свидетельствует о ее неконкурентоспособности.

Ищукова и Смутка (2013) использовали индексы Вольраса и Лафея для анализа сравнительных преимуществ российского чистого экспорта агропродовольственной продукции. В целом результаты соответствовали тем, которые были получены на основе индекса Балассы [28].

В-третьих, концепция сравнительных преимуществ носит статический характер, полагая, что страны специализируются на том, что они могут производить при более низких относительных затратах. Она не дает ответ на вопрос, как страны торгуют в процессе развития, когда факторы производства и технологии изменяются со временем. Так, RCA не принимает во внимание возможные положительные внешние эффекты от продвижения по цепочке создания стоимости для экспорта продукции с высокой степенью переработки в условиях научно-технологического развития производственной базы. Также RCA игнорирует негативные риски, связанные с чрезмерным сосредоточением экспорта на сырьевых товарах, нефти и газе, цены на которые часто подвержены колебаниям. Ввиду указанных ограничений RCA следует использовать осторожно и в сочетании с другими показателями конкурентоспособности. Тем не менее, индекс выявленных сравнительных преимуществ продолжает оставаться востребованным торговым показателем конкурентоспособности вследствие своей простоты в построении и интуитивности.

Согласно RCA, рассчитанным по 4-значным кодам ТН ВЭД за 2018 г., список экспортных товаров, в производстве которых Россия обладает

сравнительным преимуществом, включает четыре вида зерновых (пшеницу, гречку, ячмень и кукурузу), рыбу и водных беспозвоночных (таких как крабы), масличные (лен), растительные масла (рапсовое, подсолнечное, соевое), маргарин и другие продукты (табл. 9). Взятые вместе, эти товары представляли 73% общего экспорта российской агропродовольственной продукции в 2018 году [27]. При этом на пшеницу и мороженную рыбу в 2018 году приходилось 44% экспорта агропродовольственных товаров.

Этот вывод совпадает с результатами других исследований. Используя соотношение общественных затрат и выгод, Лифер (2002) обнаружил, что Российская Федерация обладает сравнительным преимуществом в производстве зерновых и масличных культур при отсутствии сравнительного преимущества в производстве мяса [31]. Ишукова и Смутка (2013) установили, что наиболее важными сельскохозяйственными продуктами для России с точки зрения сравнительного преимущества являются зерновые, масличные культуры и растительные масла. Кроме того, они обнаружили значительное укрепление сравнительного преимущества зерновых в период 1998–2013 гг. [28].

Таблица 9. RCA и LFI по агропродовольственным товарам, в производстве которых Россия обладает сравнительными преимуществами, 2018 г.

Код ТН ВЭД	Наименование продукции	RCA	LFI
1001	Пшеница	8,81	0,838
1204	Семена льна	7,92	0,014
1512	Масло подсолнечное	6,56	0,158
1003	Ячмень	5,73	0,103
1002	Рожь	4,74	0,004
0303	Рыба мороженая	4,40	0,111
2302	Отруби и пр.	3,35	0,013
1703	Меласса	2,99	0,005
0507	Продукты животного происхождения пр.	2,89	0,001
1514	Масло рапсовое	2,45	0,023
1507	Масло соевое	2,08	0,036
2306	Жмых и др. остатки	1,85	0,025
0308	Водные беспозвоночные, кроме ракообразных и моллюсков	1,80	0,003
0510	Продукты животного происхождения пр.	1,79	0,001
0306	Ракообразные	1,76	0,070
2303	Свекловичный жом и др. побочная продукция сахарного производства	1,63	0,015
1104	Зерно злаков, обработанное др. способами	1,59	0,004
2102	Дрожжи	1,57	0,003

0713	Овощи бобовые сушеные	1,49	0,026
1109	Клейковина пшеничная	1,42	0,005
1517	Маргарин	1,38	0,001
1008	Гречка	1,34	0,002
2403	Прочий промышленно изготовленный табак	1,25	-0,008
1005	Кукуруза	1,08	0,056

Источник: рассчитано с использованием данных [27].

В России положительное значение индекса Лафея в период 2014–2018 гг. отмечено по всем рассматриваемым группам агропродовольственной продукции, за исключением табака (прочий промышленно изготовленный табак). В то же время наиболее низкое значение данного показателя в 2018 г. наблюдалось по фруктам и орехам (-0,95), алкогольным и безалкогольным напиткам (-0,45), молочной продукции (-0,42), мясу и пищевым мясным субпродуктам (-0,35), овощам (-0,31).

По результатам проведенных расчетов можно констатировать, что экспортный профиль России в торговле агропродовольственной продукцией с Китаем во многом определяется товарами, по которым российское сельское хозяйство является конкурентоспособным на мировом рынке. Более 70% российского экспорта в Китай состоит из товарных групп, по которым Россия обладает сравнительными преимуществами: рыба и ракообразные, подсолнечное и соевое масла. В тоже время значительные объемы экспорта приходятся на товары, по которым сравнительных преимуществ не выявлено ($RCA < 1$): соевые бобы, мука и шоколад. При этом объемы поставок на рынок Китая российского зерна не соответствуют высокому уровню выявленных сравнительных преимуществ в производстве зерновых, которым обладает Россия.

Показатели производительности российского агропродовольственного сектора

В соответствии с представлением о конкурентоспособности с точки зрения производительности, конкурентоспособная экономика обеспечивает устойчивый рост доходов и благосостояния населения. Определяющим фактором устойчивого долгосрочного роста доходов является рост производительности. Процветание нации или сектора достигается на микроэкономическом уровне фирмами, которые функционируют и генерируют технические изменения, лежащие в основе роста производительности. Поэтому исследования конкурентоспособности сфокусированы на микроэкономических показателях затрат, уровне и росте производительности, а также рыночных и регуляторных институтах, стимулирующих повышение производительности (Porter, 1990).

Производительность агропродовольственного сектора России росла быстрыми темпами с 1998 года. Согласно расчетам Rada, Liefert и Liefert (2017), проведенным с использованием данных Федеральной службы государственной статистики и Министерства сельского хозяйства, среднегодовые темпы роста совокупной факторной производительности (СФП) в сельском хозяйстве России составили 4,2 % в период между 1994 и 1998 годами, 5,4 % – с 1998 по 2005 год и 1,7 % - с 2005 по 2013 гг. [38]. В рамках другого исследования, проведенного Министерством сельского хозяйства США с использованием данных ФАО, среднегодовые темпы роста СФП в России были оценены на уровне 0,2 % в период с 1994 по 1998 год, 3,0 % - с 1998 по 2015 гг. (табл. 10). Согласно указанным оценкам, темпы роста СФП в сельском хозяйстве России с 1998 года были одними из самых высоких в мире. По этому показателю Россия уступала только Китаю и Бразилии.

Таблица 10. Среднегодовые темпы роста совокупной факторной производительности в сельском хозяйстве, в процентах в год

Страна	1961–1992	1994–1998	1998–2005	2005–2015
Аргентина	0.7	3.4	1.5	2.3
Азия (Япония, Корея, Тайвань, Сингапур)	1.7	1.4	1.9	2.0
Австралия	1.5	6.4	-0.1	1.5
Бразилия	1.6	2.1	3.9	2.5
Канада	1.0	3.1	3.0	0.1
Китай	1.3	4.1	2.8	3.5
Европа (без СНГ, Грузии и Прибалтики)	1.2	1.7	1.4	1.6
Германия	1.8	2.8	2.5	1.9
Россия	-0.6	0.2	3.0	3.0
США	1.3	0.8	1.5	1.7
Мир	0.5	1.5	1.5	1.6

Источник: составлено с использованием данных [40].

Еще один способ заключается в сравнении уровня производительности российских предприятий с показателями других стран. Всемирным банком (2017) было проведено исследование уровня производительности в типичных и успешных российских крупных современных сельскохозяйственных организациях, производящих свинину, молоко, кукурузу и соевые бобы. В задачи исследования входило получение ответа на вопрос, достигают ли указанные организации «высокого уровня производительности и рентабельности, сопоставимого с аналогичными компаниями за рубежом». По результатам проделанной работы сделан вывод о том, что передовые российские сельхозпредприятия в

обозначенных четырех продуктовых сегментах достигли или почти достигли паритета со своими зарубежными компараторами по показателям производительности и эффективности.

Тем не менее, Всемирный банк (2017) также отметил некоторые важные ограничения и риски в отношении конкурентоспособности агропродовольственного сектора России. Во-первых, несмотря на улучшение СФП и баланса агропродовольственной торговли, российское сельское хозяйство все еще отстает от других стран по урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности в животноводстве [42].

Во-вторых, только самые передовые сельскохозяйственные предприятия достигли паритета производительности со своими зарубежными компараторами. Это крупные и сверхкрупные предприятия, специализирующиеся на производстве зерновых, масличных, технических культур, продукции скотоводства и птицеводства, реализующие масштабные инвестиционные проекты и аккумулирующие значительную часть государственной поддержки. Такие предприятия занимают лидирующие позиции на отдельных сегментах национального агропродовольственного рынка. Например, согласно четвертому ежегодному рейтингу крупнейших производителей мяса, по итогам 2018 года 25 лидеров рынка произвели половину всего мяса в стране [4].

В-третьих, большая часть прибыли в агропродовольственном секторе России генерируется вследствие высоких внутренних цен и низких затрат на землю и рабочую силу. В условиях развития высокотехнологичных производств существует высокий риск роста стоимости труда, так как квалифицированная рабочая сила становится все более дефицитной. Кроме того, высокие внутренние цены, которые несовместимы с конкурентоспособным производством мирового уровня, могут вступить в понижительную фазу. Это значительные риски для рентабельности производства, которые будут снижать привлекательность агробизнеса в России для отечественных и иностранных инвесторов и ограничивать его конкурентоспособность.

В-четвертых, политика государственной поддержки была направлена в большей степени на создание частных благ путем субсидирования процентных ставок по кредитам и возмещения части инвестиционных затрат. Уровень инвестиций в общественные блага оставался неизменно низким по сравнению со странами-компараторами ОЭСР и БРИКС, особенно это касается инфраструктурных вложений (рис. 10) [34]. Недостаток инвестиций в общественные блага серьезно ограничивает формирование важных элементов благоприятной среды для развития сектора и резко контрастирует с историями успеха других стран. Большинство стран, добившихся значительного увеличения производительности в агропродовольственной сфере, сделали это благодаря

крупным инвестициям в общественные блага, такие как сельскохозяйственные исследования и разработки, образование, консультационные услуги, инспекционные услуги для обеспечения безопасности и качества пищевых продуктов. В то время как передовые российские сельскохозяйственные предприятия по производству свинины, молока, кукурузы, сои идут в ногу с зарубежными компараторами в плане затрат и производительности, субсидии на создание частных благ пока не привели к повсеместному повышению отраслевой производительности.

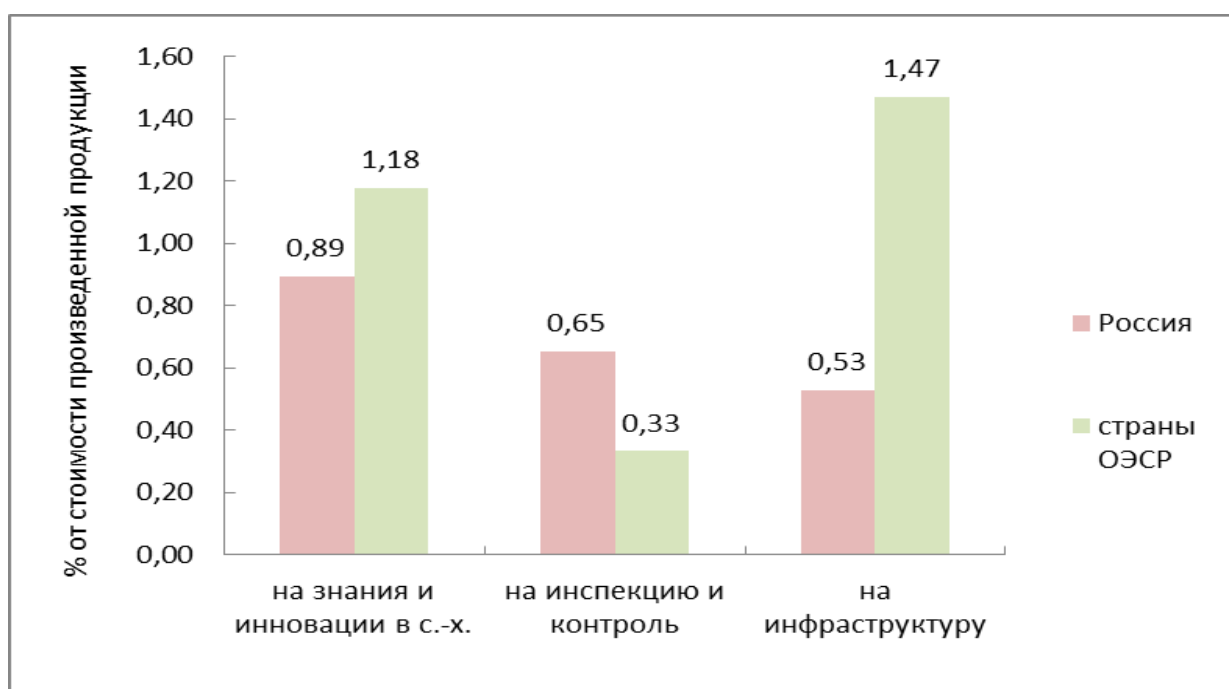

Рис. 10. Сравнительная характеристика расходов на общественные блага в России и странах ОЭСР в 2018 г., %

Источник: рассчитано с использованием данных [34].

В-пятых, пищевая промышленность в Российской Федерации чрезвычайно слабо развита по мировым стандартам. Добавленная стоимость пищевой промышленности в России составляет около половины добавленной стоимости сельского хозяйства, в то время как этот показатель значительно выше у конкурентов в Европе и Северной Америке. Это весьма странно, поскольку российская пищевая промышленность имеет хорошие перспективы для роста вследствие более высоких темпов увеличения производительности относительно промышленного производства по стране в целом. В исследовании Всемирного банка (2017) выявлены два фактора, которые сдерживают развитие пищевой промышленности России. Во-первых, это нехватка квалифицированной рабочей силы в сельской местности, где расположено большое количество предприятий по переработке сельхозсырья. Во-вторых, отдельные отрасли пищевой промышленности сильно зависят от импортного сырья. Внутренние

производственно-сбытовые цепочки и обратные связи с сельским хозяйством не соответствуют имеющемуся потенциалу [42].

Препятствия для обеспечения конкурентоспособности экспорта

В предыдущих двух разделах содержатся противоречивые выводы о конкурентоспособности продукции животноводства в российском сельском хозяйстве. В то время как Всемирный банк (2017 г.) по результатам исследования высокоэффективных вертикально интегрированных птицеводческих и свиноводческих предприятий, пришел к выводу о достижении ими уровней затрат, которые делают их конкурентоспособными или приближают к показателям конкурентоспособности зарубежных компараторов, ни один из видов продукции животноводства не обладает выявленным сравнительным преимуществом. Во многом это связано с наличием определенных препятствий для обеспечения конкурентоспособности на мировом рынке, таких как высокие внутренние цены на продукцию животноводства, ветеринарные и фитосанитарные проблемы, высокие транспортно-логистические расходы и другие барьеры доступа на рынок Китая [42].

Внутренние цены на основные виды сельскохозяйственной продукции

Российские внутренние цены производителей на мясо-молочную продукцию и сахар превышают цены мирового рынка. Это обусловлено, в первую очередь, использованием ряда внешнеторговых ограничений доступа к рынку. Так, рынки мясо-молочной продукции и сахара характеризуются высокой степенью защиты. Средние значения импортных пошлин на эту продукцию варьируются от 9 до более 50 %. Для регулирования ввоза мяса и молочной сыворотки используются тарифные квоты³. Кроме того, в качестве ответной меры на санкции западных стран в августе 2014 года Россия ввела запрет на импорт мясо-молочной продукции, рыбы, овощей, фруктов, орехов из США, ЕС, Канады, Австралии, Норвегии⁴.

Высокие цены производителей оказывают негативное влияние не только на внутренний спрос, но и на экспорт. В условиях, когда внутренние цены на сельскохозяйственную продукцию выше, чем на международных рынках, у экспортеров отсутствуют стимулы для осуществления внешних поставок.

³ Объемы тарифных квот России на 2019 год для мяса крупного рогатого скота составили 570 тыс. т, свинины и свиной тримминг – 430 тыс. т, мяса птицы – 364 тыс. т, молочной сыворотки – 15 тыс. т.

⁴ Позднее российское продовольственное эмбарго было распространено на Албанию, Черногорию, Исландию, Лихтенштейн, Украину.

В таблице 11 представлены коэффициенты номинальной защиты производителей основных сельхозпродуктов, которые измеряются как отношение средних внутренних цен производителей, включая выплаченные субсидии на тонну произведенной продукции, к мировым справочным ценам. В отношении продукции животноводства и сахара, по которым Россия является нетто-импортером, мировая справочная цена соответствует средней цене импорта указанных товаров с учетом издержек обработки и транспортировки ввозимой продукции до оптовых пунктов продаж. Для зерновых и семян подсолнечника, по которым Россия является нетто-экспортером, в качестве мировой справочной цены выступает цена экспорта без учета издержек на обработку и транспортировку до границы. Высокие значения коэффициентов номинальной защиты обуславливают отсутствие стимулов для экспорта сахара, молока, говядины, свинины и мяса птицы, поскольку цены продаж этой продукции на внутреннем рынке выше, чем на международных рынках.

Таблица 11. Коэффициенты номинальной защиты производителя

Вид продукции	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Средние ставки импортных пошлин, 2018
Пшеница	0,99	0,86	0,92	1,00	0,95	0,92	4,7
Ячмень	0,87	0,82	0,83	0,99	0,96	0,84	4,7
Кукуруза	1,02	0,90	0,93	0,88	0,97	0,98	0,1
Семена подсолнечника	0,78	0,79	0,91	0,90	0,89	0,93	2,6
Сахар	1,16	1,64	1,40	1,17	1,56	1,77	21,5
Молоко	1,05	1,15	1,28	1,58	1,27	1,50	9,2
Говядина	1,61	1,23	1,37	1,21	1,20	1,27	17
Свинина	1,46	1,70	1,27	1,20	1,18	1,10	41,4
Мясо птицы	1,22	1,01	1,07	1,04	1,14	1,08	51,3

Источник: составлено с использованием данных [27, 35].

Внутренние цены основных мировых экспортеров соответствуют ценам мирового рынка, что свидетельствует о наличии стимулов для экспорта (табл. 12). Соединенные Штаты являются крупнейшим мировым экспортером говядины и свинины, в то время как Бразилия – крупнейшим экспортером мяса птицы. Австралия – второй экспортер говядины в мире.

Таблица 12. Коэффициенты номинальной защиты производителей мяса в России и основных странах-экспортерах, 2018 г.

	Австралия	США	Бразилия	Россия
Говядина	1.00	1.00	1.00	1.27
Свинина	1.00	1.01	1.00	1.10
Мясо птицы	1.00	1.00	1.00	1.08

Источник: составлено с использованием данных [35].

Сравнительный анализ цен на отдельные виды сельскохозяйственной продукции показывает, что цены производителей продукции животноводства (говядина, мясо птицы, свинина) в России значительно превышают показатели стран, лидирующих по объемам поставок на рынок Китая, что свидетельствует о низкой конкурентоспособности на уровне производства. Напротив, на продукцию растениеводства (пшеница, ячмень) в России самые низкие цены по сравнению с основными конкурентами на рынке Китая (табл. 13).

Таблица 13. Цены производителей (ЦП) и экспортные цены (ЭЦ) на сельскохозяйственную продукцию в России и в странах, лидирующих по объемам экспорта в Китай в 2017 г., долл. США за т

Наименование продукции	Вид цены	Россия	Основные поставщики на рынке Китая			
			Канада	Австралия	США	Казахстан
Пшеница	ЦП	125	181	177	169	117
	ЭЦ	175	247	211	223	155
Ячмень	ЦП	116	151	149	149	137
	ЭЦ	158	181	214	178	146
Говядина	ЦП	3 962	2783*	2 758	2 922	3 309*
	ЭЦ	5 374	4 056	4 456	4 304	4 680
Свинина	ЦП	2 572	1 839	1 420	1 985	1 273
	ЭЦ	2 251	2 613	2 676	2 472	2 604
Мясо птицы	ЦП	1 604	1 422*	1 328	1 322	1 512
	ЭЦ	1 059	1 636	1 398	2 659	2 858

*2016 г.

Источник: составлено с использованием данных [24, 27, 35].

В то же время средние экспортные цены на свинину и мясо птицы в России ниже цен внутреннего рынка, а также ниже экспортных цен в других странах.

Таким образом, несмотря на то, что на уровне производства конкурентоспособность отечественной продукции животноводства уступает основным поставщикам данной продукции на рынок Китая, сложившийся уровень экспортных цен российских производителей позволяет им осуществлять поставки на внешние рынки. Во многом это объясняется тем, что экспортом данного вида продукции занимаются наиболее эффективные предприятия, достигшие максимального сокращения издержек производства.

Следует отметить, что конкурентоспособность российской агропродовольственной продукции на мировом рынке находится под сильным влиянием обменного курса национальной валюты. Как правило, снижение обменного курса ведет к активизации процессов импортозамещения и роста агропродовольственного экспорта. Однако в условиях зависимости отдельных сегментов российского агропродовольственного сектора от импорта технологий и материально-технических ресурсов вследствие роста издержек производства влияние девальвации на конкурентоспособность носит весьма ограниченный во времени характер.

Кроме того, различия в ценах зачастую обусловлены разницей в качестве выпускаемой продукции. Ответные продуктовые санкции российского правительства в отношении ряда западных стран привели к ограничению конкуренции на внутреннем рынке, росту цен на фоне падения реальных доходов населения [6], ухудшению качества выпускаемой продукции (импорт пальмового масла в Россию в 2018 г. увеличился на 19% и превысил 1 млн тонн). Возможности реализации стратегии роста в целях импортозамещения в настоящее время остались только на рынках фруктов, овощей, молока, говядины, соевого шрота. При этом они носят весьма ограниченный характер в условиях сжатия внутреннего спроса и свободного перемещения товаров в рамках Евразийского экономического союза. В результате ряд сегментов российского рынка становится все больше обособленным от основных тенденций мирового агропродовольственного рынка, а расширение экспорта в существующих условиях является едва ли не единственным стимулом для роста производства и повышения качества агропродовольственной продукции, особенно с учетом конкуренции на внешних рынках с ведущими мировыми игроками.

Ветеринарные и фитосанитарные проблемы

Высокие ветеринарные и фитосанитарные риски являются существенным препятствием для российских экспортеров агропродовольственной продукции. По данным информационно-аналитического центра Россельхознадзора, эпидемиологическая ситуация в России неблагоприятна по 12 заболеваниям

животных, неустойчива по трем заболеваниям и неопределенна по одному заболеванию. Кроме того, шесть болезней животных, включая африканскую чуму свиней, болезнь Ньюкасла, бруцеллез и туберкулез, эндемичны в Российской Федерации и одна (классическая чума свиней) эндемична в Приморском крае (табл. 14).

Таблица 14. Заболевания сельскохозяйственных животных в РФ, представляющие экономическую и социальную угрозу

Название болезни	Вид поражаемых животных	Эпидемиологическое состояние популяции животных	Распространенность заболевания	Ареал распространения, в т.ч. в 2019 г.
Болезнь Ньюкасла	КРС	Неблагоприятное	Эндемическая	Забайкальский, Краснодарский края; Чеченская Республика; Саратовская область
Нодулярный/Заразный узелковый дерматит (НД)	КРС	Неблагоприятное	Зарегистрирован впервые в 2015 г.	Алтайский край; Курганская, Новосибирская, Омская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Тюменская, Челябинская области, Удмуртская Республика
Ящур	КРС	Неблагоприятное	Официальный статус «зона, свободная от ящура без применения вакцинации». В 2019 г. выявили 17 вспышек.	Приморский, Хабаровский, Забайкальский края
Туберкулез	КРС	Неблагоприятное	Эндемическая	Липецкая, Орловская области
Лейкоз КРС	КРС	Неблагоприятное	Эндемическая	Забайкальский край; Республика Башкортостан; Новосибирская область
Блютанг (КЛО)	КРС	Неопределенное	Не регистрировалось с 1994 по 2008 гг.	В 2017–2018 гг. были выявлены положит. реагирующие животные, Забайкальский край.
Сибирская язва	КРС, овцы, козы, верблюды	Неустойчивое	Наличие почвенных очагов инфекции	В 2018 г. выявили в Тыве по КРС
Африканская чума свиней (АЧС)	свиньи	Неблагоприятное	Эндемическая ситуация с 2007 г.	Приморский и Ставропольский края; Амурская, Волгоградская, Калининградская, Курская, Ленинградская, Нижегородская, Новгородская,

				Саратовская области; Еврейская автономная область
Классическая чума свиней (КЧС)	свиньи	Неблагоприятное	Эндемическая ситуация	Приморский край Амурская область
Болезнь Ауески	свиньи	Неустойчивое	Эндемическая	За период с 2014 по 1 кв. 2019 гг. Случаев заболевания не выявлено. Последняя вспышка – в 2013 г. в Москве.
Грипп лошадей	лошади	Неустойчивое	На территории РФ заболевание впервые было зарегистрировано в 2007 г.	За период с 2007 по 2016 гг. заболевание выявляли дважды: в Республике Тыва (2009), Красноярский край (2012). В 2016 г. – в Республике Хакасия (14 гол. лошадей).
Птичий грипп	птица	Неблагоприятное	Постэпидемическая	Воронежская, Костромская, Курская, Нижегородская, Орловская, Пензенская, Ростовская, Самарская, Саратовская, Смоленская, Ульяновская, Челябинская области, Республики Татарстан, Марий Эл, Удмуртия, Чувашия.
Бруцеллез	КРС, овцы, козы	Неблагоприятное	Выявлен с 2004 г. В 2019 г. в Ростовской обл. объявили карантин для КРС	Карачаево-Черкесская и Чеченская Республики; Республики Калмыкия, Дагестан и Северная Осетия-Алания; Краснодарский, Красноярский, Приморский и Ставропольский края; Амурская, Астраханская, Волгоградская, Нижегородская, Омская, Оренбургская, Пензенская, Ростовская, Рязанская, Саратовская, Свердловская, Тамбовская, Челябинская области; Приморский и Хабаровский края
Оспа овец и коз	Овцы, козы	Неблагоприятное	В 2019 г. в режиме карантина 8 очагов (6 – Тверская обл., 1 – Московская обл., 1 – Воронежская обл.)	Республика Калмыкия, Московская, Амурская, Тульская, Воронежская, Тверская области

Бешенство	Дикие и сельскохозяйств. животные	Неблагоприятное	Природно-очаговое и городское бешенство	Брянская, Владимирская, Волгоградская, Калужская, Кировская, Курганская, Липецкая, Московская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Рязанская, Самарская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Тюменская, Челябинская области; Еврейская АО; Алтайский, Красноярский, Пермский и Ставропольский края; Республики Башкортостан, Бурятия, Крым, Марий Эл и Мордовия; Удмуртская Республика
Лептоспироз	Дикие и сельскохозяйств. животные	Неблагоприятное	Природно-очаговая и синантропная эндемичность	Псковская, Саратовская области; Республика Бурятия, Забайкальский край

Источник: составлено с использованием данных [14, 22].

Общая эпизоотическая обстановка по трансграничным (АЧС, НД, высокопатогенный грипп птиц) и социально значимым (бруцеллез, лептоспироз, бешенство) болезням в стране остается напряженной [22]. Вследствие распространенности болезней животных Китай разрешает импорт из России только 5 видов продукции животноводства – замороженного мяса птицы и ее субпродуктов, говядины, рыбы, молока и молочной продукции (за исключением сухого молока), меда.

В конце 2018 г. между Главным таможенным управлением КНР и Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору Российской Федерации были подписаны протоколы, предусматривающие начало торговли молочной и птицеводческой продукцией. В настоящее время право на поставки в Китай получили 40 птицеводческих предприятий и 15 холодильных складов, 49 производителей мороженого и 34 производителя молочной продукции, два производителя говядины.

Поставки свинины на рынок Китая ограничены в связи со вспышками на территории России африканской чумы свиней. Для открытия рынка свинины необходимо решить вопрос о признании китайской стороной принципов регионализации России. Вполне возможно ожидать ускоренного решения указанного вопроса из-за вспышек АЧС в Китае, вследствие которых поголовье свиней сократилось на 60 %, а цены на свинину выросли на 80 %.

В целом современная ситуация такова, что только 11 стран мира допускают на свои рынки животноводческую продукцию из России⁵. Для системного решения ветеринарных вопросов необходимо сформировать государственный реестр предприятий-экспортеров, обеспечить проведение внезапных проверок производителей и переработчиков сельхозпродукции, а также разработать национальные программы по ликвидации особо опасных болезней животных [14]. Формирование системы идентификации животных, прослеживаемости продукции животноводства и использования ветеринарных препаратов также является необходимым условием развития экспорта животноводческой продукции.

Исходя из наличия фитосанитарных рисков, для развития экспорта продукции растениеводства согласован перечень конкретных регионов Российской Федерации, из которых на рынок Китая могут поставляться зерновые – пшеница, ячмень, рапс, кукуруза и рис. Так, российская пшеница может экспортироваться из семи регионов: Челябинской, Омской, Новосибирской, Амурской, Курганской областей, а также Алтайского и Красноярского краев. Причиной такого ограничения является наличие карликовой голови пшеницы, являющейся карантинным объектом для КНР [16] (табл. 15).

Таблица 15. Виды зерновых, разрешенных к экспорту из России в Китай

Вид зерновой культуры	Регион производства
Пшеница	Челябинская, Омская, Новосибирская, Амурская, Курганская области, Алтайский и Красноярский края
Ячмень	Челябинская, Омская, Новосибирская, Амурская, Курганская области, Алтайский и Красноярский края
Рапс	Сибирский и Дальневосточный федеральный округ
Кукуруза и рис	Забайкальский, Приморский и Хабаровский края, Амурская и Еврейская автономная области
Соя	Без ограничений
Гречиха/крупа гречневая	Без ограничений
Овес/овсяные хлопья	Без ограничений
Семена подсолнечника	Без ограничений
Семена льна	Без ограничений
Соевый, рапсовый, подсолнечный шроты, жмыхи	Без ограничений
Свекловичный жом	Без ограничений

Источник: [14].

⁵ Страны, разрешающие импорт животноводческой продукции, включают Японию, Вьетнам, Ливан, Южную Корею, Саудовскую Аравию, Бахрейн, Катар, ОАЭ, Сербию, Марокко, Бразилию и Сингапур (Россельхознадзор, 2018).

Согласно Правилам по карантинному надзору и контролю на границе при ввозе и вывозе зерновых культур, Россельхознадзор обязуется вести и заблаговременно предоставлять китайской стороне перечень российских производителей/экспортеров, заинтересованных в поставках в Китай зерна, а также соответствующих зернохранилищ.

В целом следует отметить, что наличие ветеринарных и фитосанитарных проблем препятствует открытию рынка Китая только для российской продукции низкой степени переработки. Для продукции высокой степени переработки основными ограничениями в наращивании экспортных поставок, как было обозначено в предыдущем разделе, являются высокий уровень конкуренция с зарубежными производителями и низкая маржинальность по сравнению с внутренним рынком.

Транспортно-логистическая инфраструктура и другие барьеры доступа на рынок Китая

Несмотря на то, что Китай является крупнейшим торговым партнером России, российские поставки на китайский рынок наиболее конкурентного продукта (зерна) остаются незначительными (табл. 7). На Китай приходится всего 0,2 % российского зернового экспорта. Причиной такого положения помимо фитосанитарных ограничений является значительное удорожание продукции при транспортировке. В частности, это подтверждается двукратной разницей между средними ценами производителей и средними импортными ценами Китая на российскую пшеницу (табл. 16).

Таблица 16. Цены на пшеницу в России и в странах, лидирующих по объемам экспорта зерновых в Китай, в 2017 г., долл. США за тонну

Показатель	Канада	Австралия	США	Казахстан	Россия
Средняя цена производителей пшеницы	181	177	169	117	125
Средние импортные цены поставок пшеницы на рынок Китая (СИФ) ⁶	302	222	251	188	251

Источник: составлено авторами с использованием данных [24, 27].

Необходимо отметить, что различия в средних ценах производителей зависят от рассматриваемой субпозиции товарной номенклатуры и класса пшеницы. Это во многом обуславливает высокие цены Канады, США и Австралии, основной объем экспорта которых приходится на твердую пшеницу, в то время как

⁶ Цены по типу CIF включают стоимость товаров, стоимость услуг по доставке товаров на границу страны-экспортера и стоимость услуг по доставке товаров от границы страны-экспортера до границы страны-импортера.

поставки твердой пшеницы из России и Казахстана осуществлялись в значительно меньших объемах.

Согласно данным Всемирного банка, в 2018 г. Россия заняла 75-е место по индексу эффективности международной логистики⁷, что значительно ниже средних показателей по странам со сходным размером ВВП на душу населения (рис. 11).

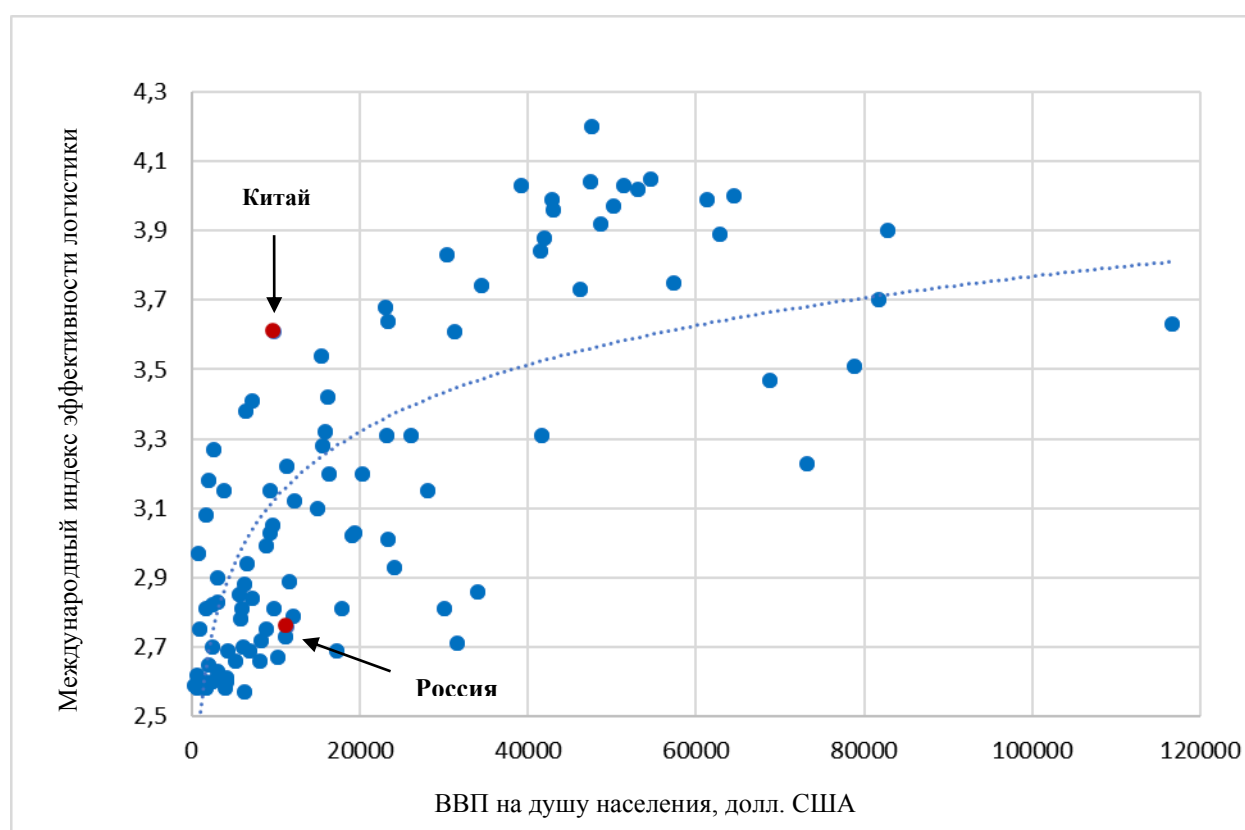

Рис. 11. Международный индекс эффективности логистики Всемирного банка и ВВП на душу населения, 2018.

Источник: [43].

Основная часть российского экспорта поступает в Китай из Сибири и Дальнего Востока по Транссибирской магистрали (табл. 17). Однако эта железная дорога имеет ограниченную пропускную способность, а планы по ее улучшению еще не реализованы. Огромные расстояния между российскими районами выращивания и Китаем во многом объясняют отсутствие значительного экспорта зерна. Так, расстояние между Барнаулом (Алтайский край) и Владивостоком составляет 6300 км, между Красноярском и Владивостоком – около 5000 км, между

⁷Индекс эффективности международной логистики Всемирного банка составляется для стран на основе экспертных оценок по шести ключевым параметрам, включая (1) эффективность процесса оформления документов на границе, (2) качество торговой и транспортной инфраструктуры (порты, железные дороги, автомобильные дороги и т.д.), (3) легкость организации перевозок, (4) компетентность и качество логистических услуг (транспортные операторы, таможенные брокеры и др.), (5) возможность отслеживания и прослеживаемость грузов и (6) своевременность доставки грузов в пункт назначения.

Благовещенском (Амурская область) и Владивостоком – более 1000 км. В этих условиях потенциал роста экспорта зерновых в Китай невысокий и связан, в первую очередь, с расширением приграничных поставок и развитием транспортно-логистической инфраструктуры.

Так, в рамках решения задачи по наращиванию поставок зерна в Азиатско-Тихоокеанский регион и переориентации на Дальний Восток экспортных зерновых грузов из Сибири, Алтая, Урала началось строительство в порту «Зарубино» мультимодального транспортного коридора «Восточные зерновые ворота». Его перевалочные мощности в 2023 году составят до 10 млн тонн зерна.

Кроме того, в сентябре 2019 г. из Алтайского края на экспорт в Китай был отправлен первый организованный «зерновой экспресс» с объемом семян льна и растительным маслом более 2 тыс. тонн. Такая практика позволяет в 2 раза сократить сроки доставки.

Запущены специальные рефрижераторные контейнерные перевозки по новым маршрутным схемам экспорта в Китай из Московской и Калужской областей. Это также способствует сокращению сроков доставки и уменьшению совокупных транспортных расходов российских поставщиков, открытию новых рынков внутри Китая [20].

Россия постепенно расширяет поставки на рынок Китая продукции, по которой еще не зарекомендовала себя на других рынках по индексу выявленных сравнительных преимуществ: соевые бобы, рыбная мука, рапс, моллюски, пиво, пшеничная мука и кедровые орехи (табл. 17). При отсутствии выявленных сравнительных преимуществ в производстве соевых бобов российский экспорт в Китай составляет треть совокупного российского экспорта маслосемян. При этом Россия обладает потенциальной конкурентоспособностью на китайском рынке соевых бобов вследствие его близости к основным зонам производства. Однако невысокие объемы производства не позволят в ближайшее время занять сколь-нибудь значимую долю на рынке Китая.

Таблица 17. Наибольшая стоимость российского экспорта в Китай и основные регионы-поставщики в 2018 г., млн долл. США.

Код ТН ВЭД	RCA 2018	Наименование продукции	Млн долл. США	Регионы-поставщики
0303	4,40	Рыба мороженая	1 214,3	Приморский край (45%), Камчатский край (23%), Сахалинская область (23%)
0306	1,76	Ракообразные	230,6	Приморский край (36%), Сахалинская область (27%), Хабаровский край (25%), Камчатский край (11%)

1201	0,21	Соевые бобы	246,1	Амурская область (51%), Приморский край (25%), Еврейская автономная область (17%)
1512	6,56	Масло подсолнечное	156,8	Нижегородская область (62%), Ростовская область (29%)
1507	2,08	Масло соевое	141,9	Калининградская область (62%), Амурская область (20%)
2301	0,57	Мука тонкого и грубого помола на корм	49,4	Приморский край (47%), Сахалинская область (24%), Камчатский край (23%), Хабаровский край (6%)
1205	0,78	Семена рапса	60,4	Алтайский край (31%), Новосибирская область (26%), Омская область (11%)
1514	2,45	Масло рапсовое	65,4	Омская область (25%), Ростовская область (25%), Калининградская область (24%), Алтайский край (17%)
1806	0,93	Шоколад	92,9	Кемеровская область (37%), Новосибирская область (24%), Белгородская область (18%)
0307	0,28	Моллюски	42,7	Приморский край (86%), Сахалинская область (12%), Камчатский край (2%)
1204	7,92	Семена льна	28,3	Алтайский край (39%), Омская область (21%), Новосибирская область (12%), Калининградская область (10%)
2203	0,41	Пиво	20,9	Москва (71%), Хабаровский край (13%), Санкт-Петербург (7%), Приморский край (6%)
1101	0,61	Мука пшеничная или пшенично-ржаная	28,4	Новосибирская область (21%), Санкт-Петербург (18%), Приморский край (14%), Забайкальский край (11%), Алтайский край (11%)
0802	0,03	Прочие орехи свежие или сушеные	5,5	Приморский край (78%), Москва (12%), Томская область (10%)
1001	8,81	Пшеница и меслин	13,9	Амурская область (42%), Хабаровский край (26%), Краснодарский край (23%), Омская область (7%)

Источник: составлено с использованием данных [17, 27].

Основная часть экспорта российской агропродовольственной продукции (83,5 %) формируется в девяти регионах РФ. Лидером при этом является Приморский край (26,6 %), далее следуют Амурская область (12,3 %), Камчатский край (8,9 %) и Сахалинская область (8,7 %), имеющие наиболее продолжительную границу с Китаем и вывозящие наиболее дорогостоящую продукцию водных промыслов (рис. 12) [17].

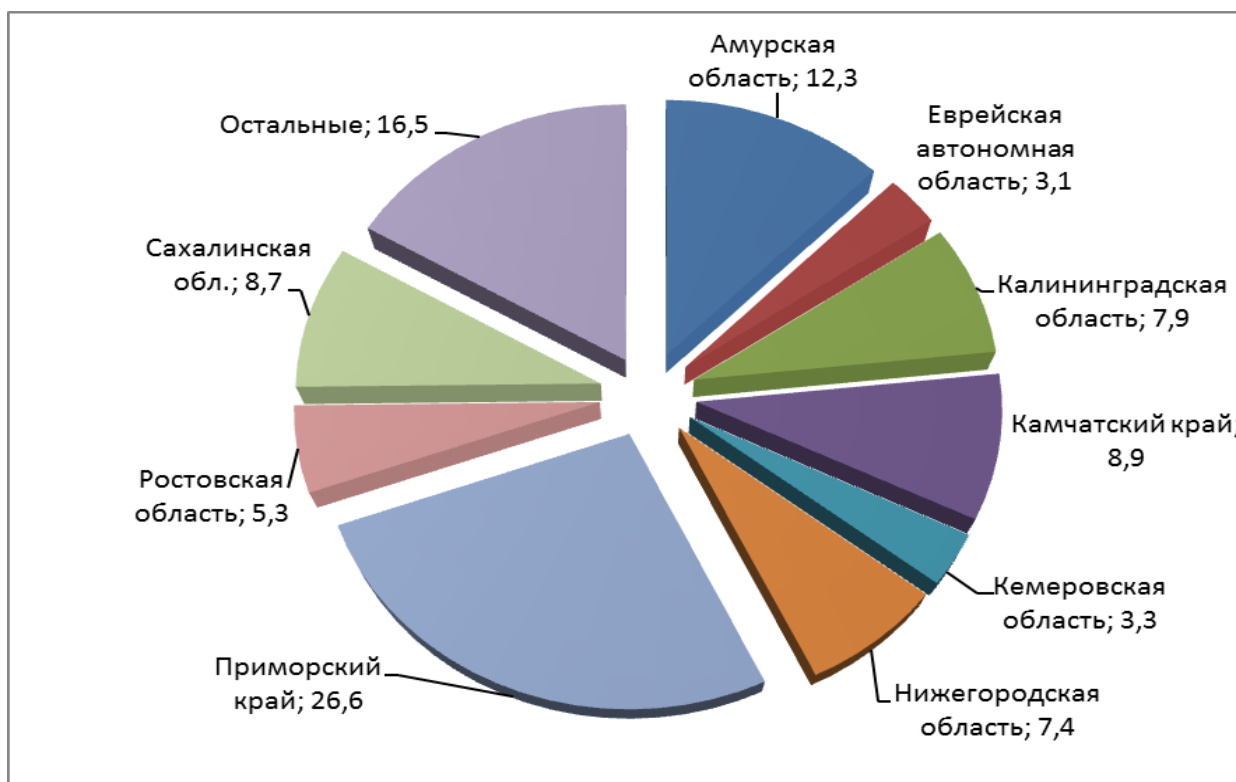

Рис. 12. Российские регионы-лидеры по экспорту агропродовольственной продукции в Китай в 2018 г., %.

Источник: рассчитано с использованием данных [17].

В связи с существенными транспортными издержками, которые ограничивают возможности экспорта сельхозпродукции, было издано Постановление Правительства РФ № 1104 от 15 сентября 2017 г. «О предоставлении субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на транспортировку сельскохозяйственной и продовольственной продукции» (в ред. Постановления Правительства РФ от 14.12.2019 г. № 1673). Постановление позволяет частично субсидировать расходы на перевозки агропродовольственных товаров [9]. Объем компенсации затрат на транспортировку может составлять до 50 % фактических затрат организации, но не более 30 % от стоимости перевезенной продукции. Хотя субсидии на транспортировку способствуют увеличению экспортных поставок отечественной сельскохозяйственной и продовольственной продукции, по словам главы Минсельхоза Алтайского края Александра Чеботаева, компенсируется только стоимость железнодорожного транзита, около 30 % транспортных расходов. Около 70 % транспортных расходов приходится на лизинг подвижного состава [1].

Помимо высоких транспортных издержек, российские экспортеры сталкиваются и с другими системными барьерами, которые влияют на удорожание экспорта. Например, это высокие импортные пошлины на пшеничную муку, крупы и зерновые продукты.

Кроме того, китайский рынок защищен системой тарифного квотирования ввоза пшеницы, кукурузы и риса, в соответствии с которой осуществлять импортные операции имеют право исключительно китайские компании, получившие в установленном порядке квоты, а внеквотные ставки пошлин составляют 65 %. Учитывая весь спектр имеющихся ограничений, потенциал роста экспорта зерновых невысокий и связан, в первую очередь, с расширением приграничных поставок и развитием транспортно-логистической инфраструктуры.

В таких регионах, как Алтайский край, зачастую отсутствуют лаборатории, результаты испытаний которых принимаются страной-импортером. Поэтому необходимо отправлять образцы в портовые города или в зарубежные страны для проведения испытаний по подтверждению соответствия продукции установленным требованиям.

Наконец, экспортеры муки, например, сталкиваются с конкуренцией со стороны нелегальной торговли. Большая часть муки из Алтайского края доставляется на Дальний Восток, а откуда уже автомобильным транспортом ввозится в Китай без уплаты импортной пошлины в размере 65 %. Официальные поставки муки не в состоянии конкурировать с такой схемой торговли [1].

Актуальными остаются вопросы брендинга и защиты торговых марок. Так, 28 января китайская компания из города Муданьцзян провинции Хэйлуньцзян зарегистрировала на себя торговые марки российских молочных компаний, получивших право на поставки продукции в Китай. Для того, чтобы избежать подобного рода недоразумений, выход на китайский рынок должен сопровождаться разработкой и реализацией комплексной программы брендинга и защиты товарного знака, включая своевременную регистрацию товарных знаков/брендов в странах-импортерах.

Проблема ухудшения качества выпускаемой продукции на внутреннем рынке также может способствовать формированию негативного имиджа российского продовольствия на внешних рынках. Преодоление этого барьера потребует больших временных затрат.

С учетом обозначенных ограничений и проблемных вопросов развития российского агропродовольственного экспорта в Китай необходимым элементом укрепления торговых отношений и придания им прочной основы наряду с совершенствованием экспортно-ориентированной транспортной и агрологистической инфраструктуры является усиление инвестиционного сотрудничества. Причем речь идет не только о создании совместных предприятий, выпускающих продукцию для экспорта в Китай, но также и для экспорта в другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Кроме того, российским компаниям необходимо стремиться к локализации своих производств в Китае. Это позволит им перейти в разряд полноценных транснациональных игроков, повысить

эффективность дистрибуции на местных рынках, расширить и укрепить свое участия в глобальных и региональных производственно-сбытовых цепочках.

Политика России по стимулированию экспорта сельскохозяйственной продукции

Российское сельское хозяйство в постсоветский период пережило виртуальную «экспортную революцию», превратившись из крупного импортера зерна в крупнейшего экспортера пшеницы в мире. Правительство России нацелено на то, чтобы успехи в экспорте пшеницы распространить на остальную часть агропродовольственного сектора и стать нетто-экспортером агропродовольственной продукции. Усилия по расширению экспорта понятны, учитывая неутешительный рост экономики с 2013 г., который в среднем составлял 0,7 % в год [19]. Сельское хозяйство опережало экономику и промышленность, прирастая в среднем на 3,2 % в год за этот период [19]. Успех усилий по стимулированию роста за счет экспорта далеко не бесспорен, однако первые результаты обнадеживают. Ненефтегазовый экспорт вырос на 7 % в 2017 г. и на 42 % в 2018 г., а экспорт агропродовольственной продукции прирастал более чем на 20 % в год за последний двухлетний период [27].

Основой политики стимулирования экспорта является Указ Президента РФ № 204 (2017), в котором в качестве одной из национальных целей развития на период до 2024 года определено создание в агропромышленном комплексе высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами. Кроме того, установлены плановые показатели увеличения объема российского экспорта несырьевых и неэнергетических товаров со 135,1 млрд в 2017 г. до 250 млрд долл. США в 2024 г., продукции агропромышленного комплекса – с 21,6 млрд до 45 млрд долл. США, оказываемых услуг – с 57,8 млрд до 100 млрд долл. США в год. Обозначены основные направления государственной политики по достижению указанных показателей [10].

Разработанный в соответствии с Указом Президента РФ № 204 национальный проект «Международная кооперация и экспорт» включает пять федеральных проектов по экспорту продукции промышленности, АПК и услуг, логистике международной торговли и системным мерам развития международной кооперации и экспорта на общую сумму 956,8 млрд рублей (около 15 млрд долл. США) на семилетний период (2018–2024 гг.). Основная часть бюджетного финансирования федеральных проектов приходится на развитие экспорта промышленной продукции (44 %) и продукции АПК (43 %) (табл. 18).

Таблица 18. Целевые показатели и финансовое обеспечение национального проекта «Международная кооперация и экспорт»

	Базовое значение, 2017 г.	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2018-2024
Объемы экспорта (млрд долл. США)									
Объем экспорта несырьевых неэнергетических товаров	135,1	149	160	167	181	202	226	250	X
Объем экспорта продукции АПК	21,6	23	24	25	28	34	41	45	X
Объем экспорта оказываемых услуг	57,8	64	70	76	82	88	94	100	X
Финансовое обеспечение федеральных проектов за счет средств федерального бюджета (млрд руб.)									
Промышленный экспорт		0	36,5	25,5	46,2	114,8	107,9	92,9	423,9
Экспорт продукции АПК		1,2	38,8	33,8	66,5	95,0	92,6	80,0	406,8
Логистика международной торговли		0	2,4	7,8	5,5	4,5	1,1	0,2	21,6
Экспорт услуг		0	0,8	0,8	0,8	0,8	1,2	1,3	5,8
Системные меры содействия международной кооперации и экспорту		0	12,5	11,5	9,8	18,4	23,3	23,3	98,8
Всего по национальному проекту									956,8

Источник: [10].

Федеральный проект «Экспорт продукции АПК» является вторым по объему финансирования проектом в национальном проекте «Международная кооперация и экспорт». Цель данного федерального проекта – довести объем экспорта продукции АПК к концу 2024 года до 45 млрд долл. США или более чем в два раза по сравнению с базовым значением экспорта в 2017 году за счет создания новой товарной массы (в том числе с высокой добавленной стоимостью), развития экспортно-ориентированной товаропроводящей инфраструктуры, устранения торговых барьеров (тарифных и нетарифных) и формирования системы продвижения и позиционирования продукции АПК. Почти 85 % объемов финансового обеспечения реализации федерального проекта (более

5 млрд долл. США) планируется направить на выполнение задачи по созданию новой товарной массы продукции АПК (табл. 19).

Таблица 19. Плановые объемы финансового обеспечения реализации федерального проекта «Экспорт продукции АПК» на 2018-2024 гг., млрд руб.

Наименование задачи	Объем финансового обеспечения
1. Создание новой товарной массы продукции АПК, в том числе продукции с высокой добавленной стоимостью путем технологического перевооружения отрасли и иных обеспечивающих мероприятий	345,5
2. Создание экспортно-ориентированной товаропроводящей инфраструктуры	33,9
3. Устранение торговых барьеров (тарифных и нетарифных) для обеспечения доступа продукции АПК на целевые рынки	17,7
4. Создание системы продвижения и позиционирования продукции АПК	9,7
ИТОГО	406,8

Источник: [11].

В качестве дополнительных показателей установлены целевые объемы экспорта для отдельных отраслей АПК (табл. 20). Так, к 2024 году экспорт мясной и молочной продукции должен увеличиться в 4,7 раза по сравнению с базовым значением 2017 года, масложировой продукции – в 2,8 раза, рыбы и морепродуктов – в 1,9 раза, зерновых – в 1,5 раза.

Таблица 20. Целевые объемы экспорта для отдельных отраслей АПК, млрд долл. США

Наименование продукции	2017	2024	2024 к 2017, раз
Масложировая продукция (<i>масло подсолнечное, масло рапсовое, масло соевое, маргарин, жмыхи, майонез, вкусовые добавки и приправы</i>)	3,1	8,6	2,8
Зерно (<i>пшеница, рожь, ячмень, овес, кукуруза, рис, сорго, гречиха</i>)	7,5	11,4	1,5
Рыба и морепродукты (<i>рыба, ракообразные, моллюски, готовые и консервированные продукты из рыбы и ракообразных</i>)	4,4	8,5	1,9
Мясная и молочная продукция (<i>свинина, говядина, баранина, конина, мясные субпродукты, молоко и сливки, пахта, йогурт, кефир и прочие ферментированные или сквашенные молоко и сливки, молочная сыворотка, сливочное масло, сыры и творог, мороженое</i>)	0,6	2,8	4,7
Продукция пищевой и перерабатывающей промышленности (<i>соки и экстракты, кофе, чай, воды, пиво, вина, вермуты, шоколад, кондитерские изделия из сахара, мучные кондитерские изделия, сахар, меласса, свекловичный жом, солод, крахмал, инулин, клейковина пшеничная, экстракт солодовый, мука, крупы, колбасы и другие готовые продукты из</i>	3,4	8,6	2,5

<i>мяса, табачная продукция и сырье, переработанные овощи, фрукты и орехи, грибы)</i>			
<i>Прочая продукция АПК (альбумины, экстракты, казеин, пептоны, алкалоиды, ферменты, биодизель, пробка, хлопковое волокно, лен-сырец, пенька, джутовое волокно)</i>	2,5	5,2	2,1
Продукция АПК, всего	21,6	45,0	2,1

Источник: [11].

По оценкам Евразийского центра по продовольственной безопасности МГУ имени М.В. Ломоносова, в 2024 г. российский агропродовольственный экспорт в Китай может достигнуть 4,1 млрд долл. США, из которых наибольшую долю в поставках составят товары традиционного экспорта: рыба и морепродукты (2,0 млрд долл. США), масложировая продукция (1,2 млрд долл. США). Это существенно ниже официальных прогнозов, которые исходят из возможности роста поставок агропродовольственных товаров из России в Китай до 7,5 млрд долл. США [2].

Для увеличения товарной массы федеральным проектом предусматривается реализация так называемых корпоративных программ международной конкурентоспособности (КПМК), в рамках которых будут заключаться соглашения между государством и бизнесом в целях оказания поддержки экспортно-ориентированным производствам. В 2019 г. должна быть разработана нормативная правовая база и заключено не менее 50 таких соглашений. В 2020 и 2021 годах планируется заключить не менее 25 соглашений в год. Такие соглашения охватывают зерно (32 КПМК), продукцию пищевой и перерабатывающей промышленности (28 КПМК), масложировую продукцию (20 КПМК), рыбу и ракообразных (20 КПМК). В рамках указанных соглашений компании получат государственную поддержку для реализации инвестиционных программ взамен на обязательства по увеличению экспорта своей продукции. Однако стоит отметить, что подобные субсидии могут быть признаны запрещенными в соответствии со статьей 3 Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам Всемирной торговой организации.

В целях развития экспортно-ориентированной товаропроводящей инфраструктуры для транспортировки новой товарной массы планируется организовать регулярные маршрутные отправки агропродовольственной продукции, реализовать мероприятия по увеличению пропускной способности транспортных магистралей (железнодорожных, автомобильных, водных), обеспечению достаточного количества соответствующего подвижного состава, строительству подъездов к объектам агрологистической инфраструктуры и производящим экспортируемую продукцию предприятиям. Кроме того, будут введены в эксплуатацию шесть экспортно-ориентированных оптово-

распределительных центра и продолжено субсидирование перевозок сельскохозяйственных грузов.

Деятельность по устранению торговых барьеров для обеспечения доступа продукции АПК на целевые рынки охватывает такие важные направления, как внедрение системы идентификации сельскохозяйственных животных; обеспечение прослеживаемости продукции растениеводства, рыболовства и аквакультуры; разработка и утверждение программ контроля по болезням животных (ящуру и гриппу птиц, АЧС, болезни Ньюкасла и сальмонеллезу, губкообразной энцефалопатии КРС и контагиозной плевропневмонии КРС); получение признания Всемирной организации по охране здоровья животных (ОИЕ) статуса Российской Федерации в качестве зоны, свободной по ряду болезней (ящуру; губкообразной энцефалопатии КРС; чумы мелких жвачных животных; от контагиозной плевропневмонии КРС); получение у приоритетных стран-импортеров признания регионализации Российской Федерации по болезням животных; согласование ветеринарных сертификатов для экспорта продукции животноводства; согласование разрешительных документов, подтверждающих соответствие продукции АПК санитарно-гигиеническим требованиям; обеспечение перевода нормативных правовых актов и иных документов стран-импортеров, регламентирующих импорт поднадзорной Россельхознадзору продукции.

Наконец, формирование системы продвижения и позиционирования продукции АПК на внешних рынках включает в себя такие мероприятия, как создание сети атташе по АПК в количестве не менее 50 штатных единиц, разработка концепции продвижения продукции АПК на внешние рынки и маркетинговых стратегий для отдельных продуктовых групп с программой их рекламно-информационного продвижения, организация бизнес-миссий и агропродовольственных экспозиций на международных выставках.

Несомненно, реализация запланированных мероприятия придаст определенный импульс увеличению российского экспорта. Однако существует ряд рисков недостижения целевых показателей, среди которых можно выделить следующие:

- риск неблагоприятного влияния на сельскохозяйственное производство экстремальных погодных явлений вследствие климатических изменений;
- риск ухудшения эпизоотической ситуации и заноса особо опасных болезней на территорию Российской Федерации;
- риск затягивания двусторонних переговоров по согласованию условий доступа отдельных категорий агропродовольственной продукции.

В случае если влияние перечисленных выше рисков окажется минимальным, а динамика агропродовольственного экспорта будет близка к целевым показателям, возникает резонный вопрос: «Уменьшится ли объем предложения

отечественной продукции АПК на внутреннем рынке?» Для ответа на этот вопрос на основе данных Росстата и базового варианта Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года была проведена оценка динамики продукции сельского хозяйства до 2024 г. (табл. 21) [12].

Таблица 21. Прогнозные оценки продукции сельского хозяйства и стоимостных объемов предложения отечественной сельхозпродукции на российском рынке в 2019–2024 гг.

Показатель	2017 (факт)	2018 (факт)	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Данные для оценки динамики продукции сельского хозяйства								
Темп роста продукции сельского хозяйства, % г/г	102,9	99,8	101,3	101,6	101,9	102,2	102,5	102,9
Индекс-дефлятор продукции сельского хозяйства, % г/г	100,3	100,2	103,9	103,3	103,4	103,6	103,9	104,1
Среднегодовой обменный курс, руб./долл.	58,3	61,7	63,9	63,8	64	64,7	66,3	68
Оценка динамики продукции сельского хозяйства								
Продукция сельского хозяйства, млрд руб.	5109,5	5348,8	5629,6	5908,5	6225,4	6591,4	7019,7	7519,5
Продукция сельского хозяйства, млрд долл.	87,6	86,7	88,1	92,6	97,3	101,9	105,9	110,6
Целевые показатели экспорта продукции АПК, млрд долл. США	21,6	23,0	24,0	25,0	28,0	34,0	41,0	45,0
Доля экспорта в продукции АПК, %	24,6	26,5	27,2	27,0	28,8	33,4	38,7	40,7
Стоимостных объемы предложения отечественной сельхозпродукции на рынке России, млрд долл.	66,0	63,7	64,1	67,6	69,3	67,9	64,9	65,6

Источник: рассчитано с использованием данных [5, 6, 19].

Принимая во внимание прогнозные значения темпов роста продукции сельского хозяйства, индекса-дефлятора и обменного курса, продукция сельского хозяйства возрастет с 87,6 млрд долл. США в 2017 г. до 110,6 млрд долл. США в 2024 г. При этом в рамках рассматриваемого периода на фоне роста целевых показателей экспорта стоимостные объемы предложения отечественной сельхозпродукции на российском рынке практически не изменяются, а доля экспорта в продукции АПК возрастет до 40,7%.

Таким образом, в условиях сжатия потребительского спроса и высоких внутренних цен политика стимулирования агропродовольственного экспорта остается единственным драйвером роста в АПК, а предоставление государственной

поддержки для осуществления инвестиционных программ в обмен на обязательства по увеличению экспорта позволяет не допустить на внутреннем рынке избыточного предложения новой товарной массы и снижения маржинальности в АПК. Однако такая политика имеет ряд негативных последствий и не способствует устойчивому и инклюзивному развитию российского АПК.

Во-первых, с учетом конкуренции на внешних рынках и жестких требований к качеству и безопасности продукции инвестиционные программы, вероятно, будут сосредоточены вокруг крупных, вертикально интегрированных компаний, способных использовать экономию на масштабах, выпускать крупные партии продукции и обеспечивать необходимый уровень биологической безопасности производства. В результате усилятся процессы концентрации производства и как следствие будет снижаться доля малых и средних производителей в продукции сельского хозяйства.

Во-вторых, постепенно будет увеличиваться технологический разрыв между крупными предприятиями с одной стороны и мелким и средним агробизнесом с другой стороны. Технологическое отставание последних будет негативно сказываться на устойчивости их производства. Наиболее вероятно, что на рынке капиталоемкой продукции останутся только те предприятия, которые пройдут через процесс укрупнения или смогут выстроить кооперативную форму переработки и сбыта.

В-третьих, уже на данном этапе политика по развитию экспорта должна акцентировать внимание не просто на продукции с высокой степенью переработки, но и на экологизации экспортных производств, внедрении в производство «зеленых» и органических технологий, стимулировании экспорта высокотехнологичных продуктов селекции и генетики. Это будет способствовать укреплению конкурентных преимуществ отечественного АПК на мировом рынке в долгосрочном периоде.

Наконец, экспортоориентированная политика должна содействовать эффективному встраиванию отечественных компаний в региональные и глобальные производственно-сбытовые цепочки, а также расширению паритетного инвестиционного сотрудничества на трансграничных рынках в целях трансформации отечественных компаний в глобальных игроков, как это делает, в частности, Китай.

Заключение

Китайский рынок открывает огромные возможности для российского сельского хозяйства. Согласно прогнозам Министерства сельского хозяйства США и ОЭСР–ФАО, импорт Китаем фуражного зерна будет расти в интервале от 1,2 до 3,0 % в год, сои – от 2,0 % до 3,5 %, говядины – до 5,6 % в год, а молочных продуктов – до 5,3 % в год до 2024 г. (табл. 3). Сможет ли российский агропродовольственный сектор воспользоваться этой возможностью, зависит в первую очередь от его конкурентоспособности.

Конкурентоспособность российского сельского хозяйства определяется рядом факторов, некоторые из которых были рассмотрены в данной работе. Так, себестоимость продукции передовых российских компаний находится на уровне или близка к уровню их глобальных конкурентов из Американского континента и Европейского Союза. Отдельные российские производители, специализирующиеся на производстве зерновых, масличных, технических культур, свинине и мяса птицы, были преобразованы в высокопродуктивные, современные предприятия. Многие из них входят в состав крупных агрохолдингов, пользующихся преимуществами программ государственной поддержки, которые, пожалуй, внесли основной вклад и обеспечили впечатляющий рост совокупной факторной производительности в российском сельском хозяйстве, начиная с 1998 года. Агрохолдинги производят значительные объемы агропродовольственной продукции, особенно это касается капиталоемких отраслей.

России удалось добиться видимых успехов в производстве и экспорте зерновых, масличных культур, растительных масел и мороженой рыбы. Однако экспорт продукции с более высокой степенью переработки, такой как мясо и молочные продукты, остается незначительным. Кроме того, пищевая промышленность в Российской Федерации чрезвычайно слабо развита по мировым стандартам.

Всемирный Банк (2017) связывает отсутствие развитого обрабатывающего сектора с преобладанием инвестиций в создание частных благ. Преобладающей формой государственного субсидирования сельского хозяйства является компенсация части процентных ставок по кредитам и возмещения части инвестиционных затрат сельхозпредприятиям. Такой подход реализован в интересах крупных предприятий (агрохолдингов), в то время как более мелкие сельскохозяйственные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения получали гораздо меньшую поддержку. Уровень инвестиций в общественные блага оставался неизменно низким по сравнению со странами-компараторами ОЭСР и БРИКС, особенно это касается развития инфраструктуры. Без повсеместного повышения производительности в сельском хозяйстве

переработчики, не входящие в вертикально интегрированные агрохолдинги, испытывают затруднения в поиске надежных источников качественного сырья. Отсюда и неразвитость российского перерабатывающего сектора по сравнению с его конкурентами.

Направленность аграрной политики на создании частных благ также привела к тому, что российские высокопроизводительные животноводческие предприятия не могут расширить свое производство для поставок продукции на внешние рынки. Недостаточное внимание к вопросам ветеринарной безопасности территории имело следствием распространение эндемических заболеваний свиней (АЧС, болезнь Ауески), домашней птицы (птичий грипп) и крупного рогатого скота (болезни Ньюкасла, бруцеллез). Поэтому большинство мировых рынков закрыты для российского экспорта мясной и молочной продукции. Хотя в федеральном проекте по экспорту сельскохозяйственной продукции предусмотрен комплекс мероприятий по обеспечению ветеринарной безопасности территории, вплоть до утверждения программ контроля по отдельным болезням животных, нереально ожидать в ближайшие несколько лет высоких темпов согласования России с приоритетными странами-импортерами ветеринарных сертификатов на экспорт продукции животноводства и кормов.

Недостаточное инвестирование средств в сельскохозяйственную инфраструктуру и агрологистику также сдерживает развитие экспорта. Китай, страна с ВВП на душу населения по паритету покупательной способности составляющим только две трети от российского показателя, занял 26-е место по индексу эффективности международной логистики Всемирного банка, в то время как Россия – только 75-е место.

Наконец, у многих сельхозпредприятий страны отсутствуют стимулы к экспорту продукции животноводства и сахара вследствие того, что внутренние цены выше мировых. Ответные продуктовые санкции российского правительства в отношении ряда западных стран усугубили ситуацию вследствие ограничения конкуренции на внутреннем рынке, роста цен на фоне падения реальных доходов населения, ухудшения качества выпускаемой продукции. В результате ряд сегментов российского рынка становится все больше обособленным от основных тенденций мирового агропродовольственного рынка, а проблема ухудшения качества выпускаемой продукции на внутреннем рынке может способствовать формированию негативного имиджа российского продовольствия в мире.

Указанные факторы обуславливают сохранение с высокой степенью вероятности в среднесрочном периоде текущего экспортного профиля России в торговле агропродовольственной продукцией с Китаем. Основную часть российского экспорта по-прежнему составят: рыба и ракообразные, подсолнечное и соевое масла, соевые бобы, соевый и подсолнечный шрот, мука, мед, шоколад и

кондитерские изделия, напитки. Перспективными нишами для развития экспорта являются мясо птицы и молочная продукция, успех которых во многом зависит от эффективности транспортировки и логистики, а также обеспечения ветеринарной безопасности территории.

С учетом обозначенных ограничений и проблемных вопросов развития российского агропродовольственного экспорта в Китай необходимым элементом укрепления торговых отношений и придания им прочной основы является встраивание отечественных компаний в региональные и глобальные производственно-сбытовые цепочки, а также расширение паритетного инвестиционного сотрудничества с Китаем в целях трансфера технологий и трансформации отечественных компаний в глобальных игроков.

Литература

1. Агентство «КазахЗерно.kz» (<http://kazakh-zerno.net>)
2. Карлова Н.А. Рынок Китая для российской продукции АПК: возможности и ограничения / Ежегодное заседание Группы Экспертов по вопросам сельскохозяйственной торговли в Европе и Центральной Азии. 5-6 июня 2019 г., г. Кишинев.
3. Классификация сырьевых и несырьевых товаров: Российский экспортный центр (<https://www.exportcenter.ru>)
4. Кулистикова Т. 25 лидеров рынка выпускают половину всего мяса в стране / Агроинвестор, 13 апреля 2019 (<https://www.agroinvestor.ru/rating/news/31562-25-liderov-rynka-vypuskayut-polovinu-vsego-myasa-v-strane/>)
5. Министерство сельского хозяйства РФ (<http://mcx.ru/>)
6. Министерство экономического развития РФ (<http://economy.gov.ru/minec/main>)
7. Минсельхоз рассчитывает на снижение цен на рыбу за счет стратегии развития рыбохозяйственного комплекса до 2030 года/ (<http://www.finmarket.ru/news/5043179>)
8. Нужны ли китайские инвестиции дальневосточной марикультуре. (<http://fishkamchatka.ru/articles/world/26355/>)
9. О предоставлении субсидий на транспортировку сельскохозяйственной и продовольственной продукции. 19.09.2017 (<http://government.ru/docs/29305/>)
10. Паспорт Национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт» (<http://static.government.ru/media/files/FL01MAEp8YVuAkvbZotaYtVKNEKaALYA.pdf>)
11. Паспорт Федерального проекта Экспорт продукции АПК (<http://mcx.ru/upload/iblock/c2a/c2a05c48403632531fc69dc891db4a97.pdf>)
12. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года (<http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/201801101>)
13. Рейтинг перспективности стран для экспорта: Аналитика и исследования российского экспортного центра (<https://www.exportcenter.ru>)
14. Россельхознадзор. Эпизоотическая ситуация (<https://www.fsvps.ru/fsvps/iac/rf/operative-messages.html>)
15. Российский экспортный центр (<https://www.exportcenter.ru>)
16. Соглашение между МСХ РФ и Главным таможенным управлением КНР... (https://www.fsvps.ru/fsvps-docs/ru/importExport/china/files/wheat_24072019.pdf)
17. Таможенная статистика внешней торговли РФ (https://customsonline.ru/search_ts.html)
18. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». (<https://rg.ru/2018/05/08/president-ukaz204-site-dok.html>)
19. Федеральная служба государственной статистики (<https://www.gks.ru/>)
20. Федоров А. Россия запустит в Китай «Агроэкспресс» / Национальное аграрное агентство. 05.09.2019. (<https://rosng.ru/post/rossiya-zapustit-v-kitay-agroekspress>)

21. Шагайда Н.И., Узун В.Я. Тенденции развития и основные вызовы аграрного сектора России. Аналитический доклад. РАНХиГС, 2017 г.
22. Эпизоотическая ситуация в РФ, 1-й квартал 2019 г. Информационно-аналитический центр Россельхознадзора.
23. Balassa, B.1965. "Trade Liberalisation and "Revealed" Comparative Advantage" The Manchester School vol. 33, Issue2 (May 1965), pp. 99-123 (<https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1467-9957.1965.tb00050.x>)
24. FAOSTAT Database (<http://www.fao.org/faostat/en/#home>)
25. Gale, F., Hansen, J. and Jewison, M. 2015. China's Growing Demand for Agricultural Imports, ERS Economic Information Bulletin no. 136 (February 2015) (<https://www.ers.usda.gov/webdocs/publications/43939/eib-136.pdf?v=42058>)
26. International Monetary Fund <https://www.imf.org>
27. International Trade Center Trade Map (ITC Trade Map). 2019. Trade map database (<https://www.trademap.org/Index.aspx>).
28. Ishchukova, N., Smutka. L. 2013. "Revealed comparative advantage of Russian agricultural exports" Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis Volume LXI Number 4, 2013 (https://acta.mendelu.cz/media/pdf/actaun_2013061040941.pdf).
29. Lafay, G. The Measurement of Revealed Comparative Advantages, in M. G. Dagenais and P. A. Muet, eds., International Trade Modeling. London: Chapman & Hill, 1992, 209-234.
30. Latruffe, L. 2010. "Competitiveness, Productivity and Efficiency in the Agricultural and Agri-Food Sectors", OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers, No. 30, OECD Publishing, Paris. (<http://dx.doi.org/10.1787/5km91nkdt6d6-en>).
31. Liefert, W.M. (2002). Comparative (dis?) advantage in Russian agriculture. American Journal of Agricultural Economics, 84 (3). Pp. 762-764.
32. Maslova V., Zaruk N., Avdeev M. et al. Competitiveness of Agricultural Products in the Eurasian Economic Union // Agriculture. – 2019. – Vol.9, issue 3, 61.
33. National Bureau of Statistics of China. China Statistical Yearbook 2018, 2012, 2001. (<http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData/>)
34. OECD (2019), Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2019, OECD Publishing, Paris. P. 103, 180.
35. OECD–FAO Agricultural Outlook 2019–2028 database (<https://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?QueryId=91990&vh=0000&vf=0&l&il=&lang=en>)
36. Organisation for Economic Co-operation and Development and Food and Agriculture Organization of the UN (OECD-FAO). 2019. OECD-FAO Agricultural Outlook 2019 (Paris and Rome, OECD and FAO). P. 65. (<http://www.fao.org/3/ca4076en/ca4076en.pdf>)
37. Porter, M. 1990. "The Competitive Advantage of Nations" Harvard Business Review March-April 1990 (<https://hbr.org/1990/03/the-competitive-advantage-of-nations>).
38. Rada, N., Liefert, N. and Liefert, O. 2017. Productivity Growth and the Revival of Russian Agriculture, ERR-228, U.S. Department of Agriculture, Economic Research Service, April 2017 (<https://www.ers.usda.gov/webdocs/publications/83285/err-228.pdf?v=0>).
39. Sala-i-Martin, X. 2009. The global competitiveness report 2009-2010 (Geneva, World Economic Forum) (<https://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2009-2010>).

40. USDA Agricultural Projections to 2028. Office of the Chief Economist, World Agricultural Outlook Board, U.S. Department of Agriculture. Prepared by the Interagency Agricultural Projections Committee. Long-term Projections Report OCE-2019-1, March 2019. Pp. 91–101 (www.usda.gov/oce/commodity/projections/)
41. Vollrath, T. 1991. “A theoretical evaluation of alternative trade intensity measures of revealed comparative advantage” *Weltwirtschaftliches Archiv* vol. 127, 2, pp. 265–280 (<https://link.springer.com/article/10.1007%2FBF02707986>).
42. World Bank. 2017. Russia: Policies for agri-food sector competitiveness and investment (Washington, DC, World Bank) (<https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29040/121852-WP-P161004-PUBLIC-RussiaAgPolicyNote.pdf?sequence=1&isAllowed=y>)
43. World Bank. 2019b. World Development Indicators (<https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>).